

СООТВЕТСТВУЕТ
ГОСТ 7.56-2002
ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ
ISSN 2312-8089

№ 12 (167). Ч.1. ДЕКАБРЬ 2025

ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

 РОСКОМНАДЗОР

ПИ № ФС 77-50633 • Эл № ФС 77-58456

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ» № 12 (167) Ч.1. 2025

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

[HTTPS://SCIENCEPROBLEMS.RU](https://scienceproblems.ru)

ЖУРНАЛ: [HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU](http://scientificjournal.ru)

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

9 1772312 808001

**ВЕСТНИК НАУКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ**

2025. № 12 (167). Часть 1.

Москва
2025

Вестник науки и образования

2025. № 12 (167). Часть 1.

Российский импакт-фактор: 3,58

Издается с 2012
года

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.
Зам.главного редактора Кончакова И.В.

Подписано в печать:
19.12.2025

Дата выхода в свет:
30.12.2025

Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,362
Тираж 100 экз.
Заказ № 0130

Журнал
зарегистрирован
Федеральной
службой по надзору
в сфере связи,
информационных
технологий и
массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Реестровая запись
ПИ № ФС77-50633.

**Территория
распространения:
зарубежные
страны,
Российская
Федерация**

Свободная цена

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Баитасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленко И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Зеленков М.Ю.* (д-р полит. наук, канд. воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Кликов Г.Т.* (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусев Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геонинформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наузов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трезуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федосюкина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хитухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чилдазе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарипов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Содержание

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ	5
<i>Кузнецов А.Ю. ПОЛИМЕРНЫЕ ГИДРОГЕЛИ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В МЕЛИОРАЦИИ ПОЧВ / Kuznetsov A.Yu. POLYMER HYDROGELS AND THEIR APPLICATION IN SOIL MELIORATION</i>	5
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	9
<i>Николаев В.П. НАШЕ МИРОЗДАНИЕ / Nikolajev V.P. OUR WORLDVIEW</i>	9
<i>Ngо N.N.L. AWARENESS OF HISTORY IN FRANCIS FUKUYAMA'S THE END OF HISTORY AND THE LAST MAN / Нго Н.Н.Л. ОСОЗНАНИЕ ИСТОРИЧНОСТИ В РАБОТЕ ФРЭНСИСА ФУКУЯМЫ «КОНЕЦ ИСТОРИИ И ПОСЛЕДНИЙ ЧЕЛОВЕК»</i>	12
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	17
<i>Ахтямова Е.В., Бикташев И.И. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАН / Akhtyamova E.V., Biktashev I.I. MODERN TRENDS AND LEGAL ISSUES OF CIVIL INSURANCE</i>	17
<i>Гончарь А.А., Ахтямова Е.В. К ВОПРОСУ О ФИДУЦИАРНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ДОГОВОРОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ / Gonchar A.A., Akhtyamova E.V. ON THE QUESTION OF THE FIDUCIARY NATURE OF CERTAIN CONTRACTS IN CIVIL LAW</i>	23
<i>Гончарь А.А., Ежова Е.В. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗАРАЖЕНИЯ ВЕНЕРИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ И ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ / Gonchar A.A., Ezhova E.V. PROBLEMS OF QUALIFICATION OF VENEREAL DISEASE AND HIV INFECTION</i>	28
<i>Гончарь А.А., Зайнуллина И.И. К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА АРБИТРАЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ / Gonchar A.A., Zainullina I.I. ON THE ISSUE OF PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF ARBITRATION JUDGES</i>	32
<i>Бикташев И.И., Зайнуллина И.И. ИНСТИТУТ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ / Biktashev I.I., Zainullina I.I. INSTITUTE OF JUDICIAL EXPERTISE IN THE ARBITRATION PROCESS</i>	37
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	43
<i>Балкизова Ф.Б., Кереева Л.Р. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ПЕРВОКЛАССНИКОВ К ОБУЧЕНИЮ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ / Balkizova F.B., Kerefova L.R. SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF FIRST-GRADERS TO INCLUSIVE EDUCATION</i>	43

<i>Шандроха Н.Э.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО НАСЛЕДИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ БЕЛОРУССКОМУ ЯЗЫКУ (К 95-ЛЕТИЮ ИЗДАНИЯ «МЕТОДЫКА РОДНАЕ МОВЫ») / <i>Shandroha N.E.</i> PEDAGOGICAL ASPECTS OF USING DOMESTIC HERITAGE IN TEACHING METHODS OF TEACHING THE BELORUSSIAN LANGUAGE (TO THE 95TH ANNIVERSARY OF THE «NATIVE LANGUAGE METHODOLOGY» PUBLISHING)	46
<i>Кузьмина Н.С.</i> НАРОДНЫЙ ТАНЕЦ КАК СПОСОБ ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ И СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ / <i>Kuzmina N.S.</i> FOLK DANCE AS A WAY OF EDUCATING PATRIOTIC VALUES AND PRESERVING NATIONAL TRADITIONS.....	49
<i>Салахова Д.С., Садинова М.А.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ (НА ПРИМЕРЕ ОБУЧЕНИЯ ИСПАНСКОМУ ЯЗЫКУ) / <i>Salakhova D.S., Sadinova M.A.</i> PEDAGOGICAL ASPECTS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE APPLICATION IN THE EDUCATIONAL PROCESS (A CASE STUDY OF TEACHING SPANISH)	53
<i>Субботкина З.Н.</i> ФОРМИРОВАНИЕ УМЕНИЙ АНАЛИЗА И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ДАННЫХ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ / <i>Subbotkina Z.N.</i> DEVELOPING DATA ANALYSIS AND INTERPRETATION SKILLS IN MATHEMATICS LESSONS	59
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	62
<i>Мухитова Е.И., Колыванова В.В.</i> КОМПЕТЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО ПСИХОЛОГА ОБРАЗОВАНИЯ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ / <i>Mukhitova E.I., Koluyanova V.V.</i> COMPETENCIES OF A MODERN EDUCATIONAL PSYCHOLOGIST: MYTH AND REALITY	62

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

ПОЛИМЕРНЫЕ ГИДРОГЕЛИ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В МЕЛИОРАЦИИ ПОЧВ

Кузнецов А.Ю.

*Кузнецов Александр Юрьевич - кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
кафедра «Почвоведение, агрохимия и химия»,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Пензенский государственный аграрный университет»,
г. Пенза*

Аннотация: в последние годы работников сельскохозяйственных предприятий привлекает новый класс полимеров – полимерные гидрогели, которые набухают в воде, но не растворяются. Они обладают высокой водосорбирующей способностью, их можно применять в растениеводстве для улучшения влагообеспечения растений.

Ключевые слова: полимерные гидрогели, водосорбирующая способность, мелиорация почв, полиакриламидный полимер.

POLYMER HYDROGELS AND THEIR APPLICATION IN SOIL MELIORATION

Kuznetsov A.Yu.

*Kuznetsov Alexander Yurievich - Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF SOIL SCIENCE, AGROCHEMISTRY AND CHEMISTRY,
FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
"PENZA STATE AGRARIAN UNIVERSITY",
PENZA*

Abstract: in recent years, agricultural workers have been attracted to a new class of polymers - polymer hydrogels, which swell in water but do not dissolve. They have a high water-absorbing capacity and can be used in crop production to improve the moisture supply of plants.

Keywords: polymer hydrogels, water absorption capacity, soil reclamation, polyacrylamide polymer.

УДК 5995

Новое поколение таких материалов, как сильнонабухающие полимерные гидрогели (СПГ), способные аккумулировать при набухании до нескольких литров воды на 1 г полимера имеют большой интерес в науке. Основная идея применения СПГ в мелиорации почв состоит в том, что размещённый в почвенном слое гидрофильный сетчатый полимер обеспечивает удержание дополнительного запаса влаги, главным образом, за счёт снижения потерь на гравитационный сток и физическое испарение. Эту влагу эффективно используют растения, поскольку её основная часть лежит в области биологически доступных потенциалов ($4,2 > pF > 2,0$). В результате наблюдаются значительное пролонгирование влажности почвы, снижение поливных норм и расхода химикатов, рост биомассы, а в ряде случаев – принципиальная возможность выращивания растений в неблагоприятных условиях водного дефицита [2, 11].

Полимерный гель – это гетерогенная система, дисперсной фазой которой служит пространственная сетка, образованная макромолекулами полимера, а распределенная в ней низкомолекулярная жидкость или газ являются дисперсной средой.

Пространственная полимерная сетка, образованная поперечными химическими связями, придает структуре геля некоторые механические свойства твердых тел: пластичность, прочность и упругость. Процесс набухания полимера как сорбента складывается из двух составляющих:

1. Межструктурного набухания в результате поглощения молекул воды только поверхностью полимера (адсорбция) как внешней, так и внутренней в порах и полостях между элементами структуры.

2. Внутрисктурного набухания в результате поглощения воды, проникая внутрь структуры, попадают в силовое поле полимера, существующее между его атомами, ионами или молекулами во всем объеме, и растворяются в нем, раздвигая молекулы.

В мировом сообществе понятие «мелиорация» трактуется однозначно, и в переводе с латинского означает «улучшение земли». Речь идет об улучшении тех свойств почвы, которые в данных конкретных условиях препятствуют росту плодородия, получению желаемой урожайности возделываемых культур (С.Г. Скоропанов, 1989) [3, 17].

По современным представлениям объектом воздействия сельскохозяйственных мелиораций являются уже не растения, почва или грунтовые воды, а агроэкосистема в целом, куда они входят как составные части. В нормальных условиях цель управления агроэкосистемой означает обеспечение водно-воздушного режима почвы, определяющего благоприятное мелиоративное состояние региона или замедляющего процессы его ухудшения.

В полуэкстремальных условиях цель управления агроэкосистемой состоит в предотвращении развития внутренних негативных последствий в результате мелиоративных воздействий, направленных на стабилизацию агроэкосистемы, сведение ущерба к минимуму. [4, 8]

Впервые в условиях лесостепи Среднего Поволжья на черноземах, выщелоченных в зернотравяном севообороте и в условиях закрытого грунта изучено влияние водоудерживающего полиакриламидного полимера В-415К на агрохимические и агрофизические свойства чернозема выщелоченного, тепличного почвогрунта и урожайность сельскохозяйственных культур [1, 23].

Для изучения влияния полиакриламидного были заложены опыты по следующим схемам:

Опыт 1

1. Без полимера (контроль);
2. Полиакриламидный полимер в дозе 0,1% от массы почвы;
3. Полиакриламидный полимер в дозе 0,05% от массы почвы;
4. Семена, обработанные полиакриламидным полимером;
5. Полиакриламидный полимер в дозе 0,1% от массы почвы + семена обработанные полиакриламидным полимером;
6. Полиакриламидный полимер в дозе 0,05% от массы почвы + семена обработанные полиакриламидным полимером.

Опыт 1 проводился в зернотравяном севообороте со следующим чередованием культур: многолетние травы (люцерна 3 года), озимая пшеница, яровая пшеница, ячмень.

Повторность в опыте четырехкратная. Площадь делянки 10м². В качестве объекта исследования был взят характерный для почвенного покрова лесостепной зоны чернозем, выщелоченный среднегумусный среднемощный тяжелосуглинистый.

Семена перед посевом на 4, 5 и 6 вариантах обрабатывались полимерной пудрой из расчета: люцерна 100 г, зерновые 600 г на норму высева.

Опыт 2

1. Без полимера и удобрений (контроль);
2. Полиакриламидный полимер, насыщенный водой;

3. Полиакриламидный полимер, насыщенный водой + NPK в почвогрунт;
4. Полиакриламидный полимер, насыщенный N+PK в почвогрунт;
5. NPK на запланированный урожай.

Повторность опыта четырехкратная, размещение делянок рендомезированное, площадь делянки 2м². В опыте изучалось звено овощного культурооборота: салат (Одесский кучерявец), редис (18 дней), базилик (Базилик фиолетовый).

Предполивной порог влажности почвы составлял 80% от НВ.

В среднем за три года оросительная норма при выращивании салата на контрольном варианте и на варианте с полным минеральным удобрением составили 3850 м³/га, по полимерному фону 2450 м³/га, при выращивании редиса – 3500 и 2000 м³/га, при выращивании базилика – 3500 и 1750 м³/га соответственно.

В качестве минеральных удобрений в опыте использовали: мочевины – 11,6 г/м²; двойной суперфосфат – 11,0 г/м²; хлорид калия – 16,0 г/м².

В исследованиях использовался полиакриламидный полимер нового поколения В-415К (ТУ -6-02-00209912-59-96), синтезированный Саратовским НИИ “Биокатализ”, 1 грамм которого может поглощать и удерживать в доступной для растений форме, до 300 гр. воды. Полиакриламидный полимер В-415К, в отличие от ранее синтезированных органических полимеров является экологически чистым и невзрывоопасным.

Суммарное количество поглощенной воды в результате обоих видов набухания в значительной степени определяется рядом факторов: термодинамическое родство воды к полимеру (наличие и доступность гидрофильных фракционных групп), пористость структуры и плотность упаковки макромолекул. Пространственная сетка, формируемая во время синтеза полимера, является основным элементом структуры гидрогеля, регулирующим процессы поглощения и распределения запасаемой гидрогелем воды. Метод сканирующей электронной микроскопии, используемый для определения структуры набухающего гидрогеля на основе полиакриламида (S. Mihael, 1985), показал, что гидрогель имеет ячеистую структуру, состоящую на 99% из внутренних вакуолей и на 1% из полимерных мостиков, полностью окружающих эти вакуоли. Накопление воды в такой структуре происходит следующим образом: 80-85% запасается в вакуолях как в бесчисленных резервуаров в виде “свободной”, наиболее доступной, а 15-20% воды запасается в микропорах структуры полимера и является прочно связанной с ней. Полимерные мостики, создающие пространственную сетку в гидрогеле, вносят свой вклад не только в запасание гидрогелем воды, но и в обеспечение сопротивления выпуску ее из геля, т.е. являются структурными барьерами, способствующими медленной диффузии и испарению влаги в режиме высушивания, что дает возможность использовать гидрогель, например, для выращивания сельскохозяйственных культур в зонах с засушливым климатом.

Таким образом, установлена водопоглощающая способность полимера в зависимости от концентрации и состава азотосодержащих солей. Определена скорость и период водопоглощения в зависимости от размера гранул полиакриламидного полимера В-415К.

Список литературы / Refereces

1. Кузнецов А.Ю. Влияние полимерной мелиорации на свойства чернозема выщелоченного, тепличного почвогрунта и урожайность сельскохозяйственных культур: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук. Пензенская государственная сельскохозяйственная академия, Пенза, 2003.

2. *Кузнецов А.Ю.* Влияние полимерной мелиорации на свойства чернозема выщелоченного, тепличного почвогрунта и урожайность сельскохозяйственных культур: Диссертация на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук. Пензенский государственный аграрный университет, Пенза, 2003
3. *Кузин Е.Н., Гришин Г.Е., Кузнецов А.Ю.* Эффективность полимерного препарата при выращивании сельскохозяйственных культур Агро XXI. 2003. № 7-12. С. 135-136.
4. *Власова Т.А., Кузнецов А.Ю.* Экологические аспекты использования полимерного гидрогеля в закрытом грунте: Бюллетень Всероссийского научно-исследовательского института агрохимии им. Д.Н. Прянишникова. 2002. № 116. С. 477-479.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

НАШЕ МИРОЗДАНИЕ

Николаев В.П.

*Николаев Виктор Петрович – инженер
г. Таллинн, Эстония*

Аннотация: в работе предложена концепция возможного устройства нашего мироздания. Представлен процесс рождения, развития и умирания вселенных, которые образуют наше мироздание.

Ключевые слова: мироздание, вселенная, закон Хаббла, тёмная энергия.

OUR WORLDVIEW

Nikolajev V.P.

*Nikolajev Viktor Petrovich – Engineer
TALLINN, ESTONIA*

Abstract: This paper proposes a concept of the possible structure of our universe. It presents the process of birth, development, and death of the universes that make up our universe.

Keywords: universe, Hubble's law, dark energy.

УДК 1.113/119

Наша вселенная образовалась в результате большого взрыва. Это привело к разбеганию галактик. При этом скорость удаления от нас галактик зависит от их удалённости и определяется законом Хаббла.

$$V=H*S$$

V - скорость удаления от нас (км/сек),

S - расстояние от нас (мпк)

H - постоянная Хаббла (км/сек)/мпк, мпк-мегапарсек

Разбегание галактик всё с большей скоростью пропорционально удалённости от нас объясняется наличием тёмной энергии в нашей вселенной. Однако механизм действия тёмной энергии на галактики никак не определён. В общих чертах утверждается, что тёмная энергия постоянно давит на галактики, и это приводит к увеличению их скорости. Если считать, что закон Хаббла отражает реальную картину мира, то для согласования концепции тёмной энергии с ним можно представить два варианта. Первый вариант предполагает, что все галактики образовались одновременно, но сила воздействия тёмной энергии возрастает с увеличением расстояния от нас (иначе они имели бы все одинаковую скорость, независимую от расстояния). Во втором варианте можно допустить, что сила воздействия тёмной энергии величина постоянная, но галактики образуются постепенно, и чем больше времени они существуют, тем у них больше скорость. При втором варианте исключается концепция большого взрыва.

В результате взрыва родилась наша вселенная. С разбеганием галактик вселенная расширяется. А дальше что будет? Какой дальнейший процесс развития? Некоторые учёные считают, что в дальнейшем наша вселенная будет сжиматься. Так, к примеру, учёные университета Ёнсе (Южная Корея) на основе проведённого анализа пришли к

выводу, что тёмная энергия слабеет и расширение вселенной замедляется. В дальнейшем, допускают они, наша вселенная будет сжиматься. Сжатие вселенной возможно, если воздействие тёмной энергии станет очень слабым, и начнут преобладать гравитационные силы, но здесь возникают проблемы. Ведь галактики (особенно на периферии) разогнаны до огромных скоростей, и удалены друг от друга на огромные расстояния. Здесь нужна огромная масса в центре вселенной, чтобы гравитационные силы начали работать, но откуда она возникнет. Другой вариант, если воздействие тёмной энергии станет противоположно направленным, но что является причиной такого изменения. Циклический и бесконечный процесс расширения и последующего сжатия вселенной можно рассматривать в качестве гипотезы, но такой подход порождает серьёзные проблемы и логические противоречия. Прежде всего, необходимо ответить на определённые вопросы. Что является источником тёмной энергии? Из чего состоит тёмная материя? До сих пор нет никакого ответа на эти вопросы.

Рассмотрим возможную картину мироздания, в пространстве которого существует множество вселенных, удалённых друг от друга на огромные расстояния, которые могут превышать 4000 мпк. Рождение каждой вселенной связано с большим взрывом. Согласно эволюционной теории сразу после эры инфляционного расширения вселенной в пределах 1- 3 секунд происходит аннигиляция подавляющего большинства элементарных частиц и античастиц. В этот период проявляется барионная асимметрия, в результате которой наша вселенная приобрела барионную массу и её плотность снизилась до величины, характерной для атомных ядер. В результате аннигиляции большинства элементарных частиц и античастиц выделяется огромное количество энергии, что приводит к взрыву и заставляет разлетаться куски барионной массы в разные стороны с максимально возможной скоростью. В последствии, из этих кусков барионной массы в ходе эволюционного процесса формируются галактики, звёзды, планеты, спутники планет и т.д. В галактиках образуются звёздные системы. На каком-то этапе в результате разбега галактики соседних вселенных сталкиваются друг с другом. Это приводит к возникновению глобальной чёрной дыры. Эта чёрная дыра под действием сил гравитации начинает поглощать все близко расположенные галактики по мере их поступления. Следует заметить, что галактики разбегаются с различной скоростью и картина, которую мы наблюдаем сейчас, отражает состояние нашей вселенной спустя миллиарды лет. Так возраст нашей вселенной оценивается в 12.8 миллиардов лет. Пройдёт ещё много времени, когда глобальная чёрная дыра, продолжая поглощать галактики, достигнет критических условий, при которых произойдёт большой взрыв. Естественно, по мере насыщения, глобальная чёрная дыра на каком-то этапе начнёт преобразование барионной массы галактик в исходную материю, предшествующей большому взрыву. Постепенно это приведёт к созданию критических условий её ядра и в результате произойдёт большой взрыв. Это будет моментом рождения новой вселенной. Огромное число кусков барионной массы начнут разлетаться в разные стороны, из которых в последствии будут образовываться галактики новой вселенной. В специальной теории относительности Эйнштейн, разрабатывая математическую модель гравитационного поля, отождествлял пространство с этим полем и полагал что пространство – это область распространения гравитационного поля. На мой взгляд, пространство – это область размещения любого материального образования. Это может быть вселенная, галактика, чёрная дыра, звезда, планета, комета, гравитационное поле, электромагнитное поле и т.д. Пространство нашего мироздания однородно и изотропно. Оно безгранично. В этом пространстве одновременно существует множество вселенных. Вселенные проходят этап рождения, развития и умирания циклически бесконечно. Эти циклы длятся миллиарды лет. Затем новые вселенные на новом месте начинают новую жизнь и так до бесконечности.

В настоящее время пространство рассматривается как однородное и изотропное образование. Исходя из космологического принципа, устанавливается постулат, согласно которому любой наблюдатель в один и тот же момент времени, независимо от места и направления наблюдения, видит во вселенной одинаковую картину. Из этого делается вывод, что центра взрыва нет, но допускается, что большой взрыв был, который явился моментом зарождения нашей вселенной. Мне трудно представить, что наблюдатель, который находится в галактике UDFj-39546284 (созвездие Печь), и удалён от нас на расстоянии 4100 мпк, движется с лучевой скоростью 296155 км/сек, видит ту же самую картину, что и мы. Не проще ли будет допустить, что центр взрыва связан с нашей галактикой и картина, которую мы наблюдаем, отражает процесс естественного развития вселенной спустя миллиарды лет. В частности, такая точка зрения представлена в моей статье Закон Хаббла [3]. В статье приводятся расчётные данные, которые убедительно показывают, что разбегание галактик можно объяснить естественными причинами без привлечения такого понятия, как тёмная энергия. Актуальным остаётся вопрос, связанный с тёмной материей. Так большая скорость движения звёздных образований вокруг центра спиральных галактик в настоящее время объясняется наличием тёмной материи в гало этих галактик. Такое представление выражается в общих чертах, без какой-либо серьёзной конкретики, что не добавляет достоверной значимости. Я считаю, что на скорость движения отдельных звёздных образований в рукавах спиральных галактик влияют все остальные звёздные образования в этих рукавах. Центробежная сила такого отдельного образования уравнивается совокупной гравитационной силой всех остальных звёздных образований, которые распределены в рукавах спиральной галактики. Мне удалось рассчитать на основе предложенной модели скорость движения солнечной системы вокруг центра нашей галактики. Привожу средние результаты из работы [4]: принятое расстояние от центра галактики до солнечной системы 8 килопарсек, масса галактики $6.2 \cdot 10^{41}$ кг, получена скорость движения солнечной системы 235.2 км/сек. Результаты расчетов соответствуют реальным данным. Таким образом, скорость движения отдельных звёздных образований вокруг центра спиральных галактик можно объяснить естественными причинами без привлечения тёмной материи. Складывается впечатление, что такие понятия как тёмная материя, тёмная энергия – это искусственные сущности, с помощью которых пытаются объяснить огрехи теоретических представлений о нашей вселенной, но которые не существуют в реальности. Предложенная модель мира имеет достаточно простое и ясное представление нашего мироздания, и опирается на реальные факты, которые мы наблюдаем. Эта гипотеза не порождает новые сущности, и объясняет картину мира на основе, уже имеющейся базы знаний. Уместно будет процитировать Рейхенбаха Г. [6]: “Простота, несомненно, играет в физике существенную роль именно в качестве критерия выбора между физическими гипотезами”.

Список литературы / References

1. Горбунов Д.С., Рубаков В.А. Введение в теорию ранней вселенной. Теория горячего большого взрыва. Москва: ЛКИ, 2008 – 552 с.
2. Засов А.В., Постнов К.А. Общая астрофизика. Фрязино: ВЕК 2. 2011 - 576 с.
3. Николаев В.П. Журнал Наука, образование и культура. Проблемы науки: № 4(74), 2025, стр. 4 – 7.
4. Николаев В.П. Журнал Наука и образование сегодня. Проблемы науки: № 4(85), 2025, стр. 4 – 11.
5. Стивен Вайнберг Космология. Москва: УРСС. 2013 – 608 с.
6. Рейхенбах Г. Философия пространства и времени. М.: Прогресс, 1985 – 344 с.

AWARENESS OF HISTORY IN FRANCIS FUKUYAMA'S THE END OF HISTORY AND THE LAST MAN

Ngo N.N.L.

*Ngo Nhi Ngoc Linh - PhD student,
VNU University of Social Sciences and Humanities;
Lecturer,
Thanh Do University,
Hanoi, Socialist Republic of Vietnam*

Abstract: *In this article, we propose an awareness of history after studying Francis Fukuyama's The End of History and The Last Man. From the arguments presented by Fukuyama, we understand that he had his own distinct perceptions of history in general and, in particular, the philosophy of history. Therefore, we examine Fukuyama's understanding of history in this work, starting from the concept of "history," to demonstrate the regularity, orientation, and consistency of history from his perspective.*

Keywords: *Francis Fukuyama, awareness of history, The End of History and The Last Man.*

ОСОЗНАНИЕ ИСТОРИЧНОСТИ В РАБОТЕ ФРЭНСИСА ФУКУЯМЫ «КОНЕЦ ИСТОРИИ И ПОСЛЕДНИЙ ЧЕЛОВЕК»

Нго Н.Н.Л.

*Нго Нхи Нгок Линь - аспирант,
Университет социальных и гуманитарных наук ВНУ;
преподаватель,
Университет Тхань До,
г. Ханой, Социалистическая Республика Вьетнам*

Аннотация: *в данной статье предлагается осмысление исторического сознания на основе анализа работы Фрэнсиса Фукуямы «Конец истории и последний человек». Исходя из аргументов, представленных Фукуямой, можно утверждать, что он обладал собственным, отличительным пониманием истории в целом и, в особенности, философии истории. В связи с этим в статье рассматривается фукуямовское понимание истории в указанном труде, начиная с концепта «история», с целью выявить представления автора о закономерности, направленности и внутренней последовательности исторического процесса.*

Ключевые слова: *Фрэнсис Фукуяма, историческое сознание, «Конец истории и последний человек».*

DOI 10.24411/2312-8089-2025-11209

Introduction

Francis Fukuyama is an American political philosopher, international relations expert and scholar, famous for his thesis The End of History [1]. He won the Best Book of 2018 award from The Times (UK) and the Best Political Book of 2018 by the Financial Times. The End of History and The Last Man [2] by Francis Fukuyama was published in 1992. This work bears the very unique characteristics of political philosopher Francis Fukuyama with reflections surrounding the core issues of existence, fate and future of each person, each nation and all humanity. One of the contents that many scholars are interested in related to this book is awareness of history. Studying Fukuyama's system of argumentation in his work The End of History and the Last Man, one can affirm that history has been, is, and continues to be. However, Fukuyama's awareness of history, compared to other scholars or his predecessors, may be consistent or may not share common ground.

1. The concept of "History"

Francis Fukuyama was not the first to mention "history." From his perspective, the "history" he presented was influenced by great philosophers. In his work *The End of History and the Last Man*, Francis Fukuyama offered a concept of history quite different from the common understanding. For him, history is not a series of random events or the aimless progress of civilizations, but history is understood by him as "history" in the philosophical sense, interpreted from the philosophy of G.W.F. Hegel. "History is understood as a single, coherent, evolutionary process, when taking into account the experience of all peoples in all times" [2, p.xii].

In Fukuyama's view, "history" is not synonymous with "past" or "event development," but rather a directed dialectical process reflecting the development of political regimes and social forms along the axis of freedom and equality. He wrote: "History is not a blind combination of events, but a meaningful whole in which human ideas concerning the nature of a just political and social order are developed and played themselves out" [49, p. 51]. Therefore, Fukuyama cited historical events considered shocking throughout the 20th century, such as the Second World War, the fall of the Berlin Wall, the anti-riot protests in China at Tiananmen Square in the summer of 1989, etc. Fukuyama attempted to express history logically through his system of arguments. History is the key concept he wanted to clarify in his work.

According to Fukuyama, history is a purposeful process, an evolutionary process towards a final point. This final point is not the end of world events, but the end of ideological evolution. Fukuyama uses the concept of "the end of history" not to say that history ends in the sense of time, but the end point of the evolution of socio-political thought when an optimal form has been established. Specifically: "Both thinkers thus posited an "end of his tory": for Hegel this was the liberal state, while for Marx it was a communist society." [2, p. xii]. The end that Fukuyama speaks of is the perfection of the socio-economic form, when people live in the environment they desire and later he tried to prove it – a new type of democracy, liberal democracy, a superior democratic state.

Therefore, although Fukuyama's concept of history is not the most complete or accurate, it does demonstrate some degree of correctness and aims for a fresher, more distinctive approach to awareness of history compared to many other scholars.

2. History follows a pattern

Based on the analysis of the work, it can be seen that Fukuyama not only recreated history with the ambition of creating a universal history with continuity, but in exploring and renewing this concept, he also partly pointed out the laws of history from his own perspective. It can be said that Fukuyama's awareness of history has a certain logic.

From researching the concepts and related observations of his predecessors such as Kant, Hegel, Kojeve, etc., Fukuyama compared and contrasted them with practice to draw his own arguments and reasoning, and then reflected on practice to make expectations for the future. The content Fukuyama presented was not simply a recreation of history but also provided evidence showing its regularity. He borrowed the words of a famous British historian, H.A.L. Fisher, who wrote in 1934: "Men wiser and more learned than I have discerned in history a plot, a rhythm, a predetermined pattern. These harmonies are hidden from me. I can see only one emergency following upon another wave follows upon wave" [2; p. 5]. It can be said that the awareness of history is extremely diverse and rich; even when the same historical reality occurs, the perception of it is completely different.

For example, the genocides caused by the totalitarian regimes of Hitler's Germany and Stalin's Russia were unprecedented in human history [2; p. 6] - a reality that occurred - for peace-loving people, it was a misfortune of human civilization, because people were trampled upon, subjected to cruel and painful oppression, very pessimistic and negative. But the same reality, for those who followed Hitler or Stalin, was a necessary sacrifice or exchange for a better future, a perception completely opposite to that of peace-loving people. And in this example, when Fukuyama points it out in his work, that historical reality

also has a negative color; he assesses it as one of the proofs of human pessimism in the 20th century compared to the 19th century.

Historical reality cannot change over time, but historical perception can change over time. When a country uses nuclear weapons – a great military achievement – to show off, expand, intimidate, or suppress another country, such as the US military dropping atomic bombs on Hiroshima [2; p. 6] and Nagasaki of Japan during World War II, for example. That is a brutal historical reality with terrible consequences. The invention of nuclear weapons was something that went against the progress of human civilization, but after the event and looking at what it caused, when everything has almost completely recovered, we still consider it an advancement in military science.

All of Fukuyama's historical insights stem from historical realities—prominent historical events in many countries that he has highlighted in his work [2; pp. 13-14] such as: In 1974, the Caetano regime in Portugal was overthrown in a military coup; In 1975, General Francisco Franco died in Spain, paving the way for a significant peaceful transition to democracy two years later; After a period of instability alongside civil war, socialist Mario Soares was elected prime minister in April 1976, and since then the country has had a peaceful democratic regime; By the 1980s, each country that had successfully transitioned to democracy was now operating stably, in fact so stably that (perhaps with the exception of Turkey); Turkey took over the country in September 1980 as a consequence of the terror that engulfed its society, and brought the country back to civilian rule in 1983... and a series of random events – the unique ones of nations in the flow of history – have contributed to enriching the history of nations in particular and the history of mankind in general. From these many unique ones, combined with his observations and thinking, Fukuyama seems to have found the inevitable that: “The current crisis of authoritarianism did not begin with Gorbachev’s perestroika or the fall of the Berlin Wall. It started over one and a half decades earlier...” [2; p. 13] – is the commonality after a series of historical realities that have taken place in countries.

Therefore, like H.A.L. Fisher's perspective, Fukuyama's awareness of history may be accurate, complete, and inherited, or it may be inaccurate, illogical, and unique, but it also possesses novelty and demonstrates richness in the process of understanding history, and is worthy of recognition in its own way.

3. History has a guiding and consistent nature

Fukuyama recognized that, in addition to its regularity, history, according to his logic, also possessed consistency, direction, and cyclicity, but was unstable due to interruptions, repetitions, and setbacks interspersed within the process of progress and nascent predictions of the future. Perhaps the law of the negation of the negation can be used to explain Fukuyama's understanding of history.

He argued in his work that: “Our first effort to establish the basis for a directional history is thus only partly successful.” [2; p. xv]. And he gave the reason for this lack of success in his argument as being due to what Fukuyama called – “logic of modern natural science.” In fact, it was an economic interpretation that discussed historical change, but which (unlike the Marxist variant) led to capitalism instead of socialism as its ultimate outcome. [2; p. xv] Fukuyama still acknowledged that his earlier attempt to construct a Universal History had produced two songs of historical process. [2; p. 289] One historical process guided by modern natural science and the logic of desire, the other struggling for recognition. And, in relation to the struggle for recognition, in a certain sense, the problem of human history can be seen as the search for a way to satisfy the desires of masters and slaves for mutual recognition and equality; history ends with the victory of a social order that fulfills this criterion. Throughout his work, Fukuyama has tried to argue in defense of the view that it is self-made democracy, and at the same time a prediction of the future after direct supervision of historical reality and the inheritance of previous predecessors and the combination of his historical thinking. Therefore, the historical perspective oriented towards liberal democracy

of advanced industrial nations in its final stage [2; p. 69] is an integral part of Fukuyama's argument.

In the course of historical development, regardless of national or regional boundaries, all nations will successively progress towards a democratic and free society. Even the newly independent nations of the Third World in the 1950s and 1960s, developing economically and politically, considered this their mission and worked enthusiastically to exploit new social sciences. Fukuyama also attempted to use the development of modern science to demonstrate the directional nature and consistency of history. At that time, modern natural science performed both functions of accumulating knowledge and guiding development, although its ultimate impact on human well-being became unclear. Therefore, using modern natural science to explain the directional nature of history was only partially successful. Thus, Fukuyama pondered whether it was possible to construct a universal history with both directional nature and consistency.

In the course of history, Fukuyama suspects that the current democratic trend is a cyclical phenomenon [2; p. 47]. Later, to prove his skepticism was well-founded, he recounted historical realities over time to analyze it from the late 1960s to 1991. Fukuyama stated: "But it is precisely if we look not just at the past fifteen years, but at the whole scope of history, that liberal democracy begins to occupy a special kind of place. While there have been cycles in the worldwide fortunes of democracy, there has also been a pronounced secular trend in a democratic direction." [2; pp. 47-48]. He then presented a compelling example: a table showing precisely investigated figures in pages 49-50 of his works *The End of History and The Last Man*, to illustrate the model of liberal democracy over time. But Fukuyama realized from this that cycles and discontinuities themselves are not inherently incompatible with a directional and universal history, just as the existence of business cycles does not negate the possibility of long-term economic growth. He was not the first to study this; Plato's *Republic* also speaks of a certain natural cycle of regimes, while Aristotle's *Politics* discusses the causes of revolution and how one type of regime benefits another in an endless cycle. Furthermore, Aristotle did not consider history to be continuous because he believed that the cycles of regimes were linked to a larger natural cycle, whereby great catastrophes such as floods would periodically eliminate not only present human societies, but all memory of them, forcing humanity to restart the historical process from the beginning. From the Greek perspective, history was therefore not linearly continuous but cyclical [2; pp. 55-56]. Thus, the inheritance of this logic in Fukuyama's argument is clearly stated.

In his argument on the mechanism of desire, Fukuyama also makes a very specific observation: there is no possibility of complete forgetting of history; each subsequent cycle will build, if only in small ways, upon the experience of previous cycles, and this is entirely related to the mechanism of history. Therefore, instead of freeing people from the cycle of new desires, most people will become accustomed to their lives and accept being caught in the endless cycle of labor. And if so, a truly cyclical history can only be conceived if we consider the possibility that a certain civilization could disappear completely without leaving any mark on subsequent civilizations. Just as Aristotle believed that history would be more cyclical than secular because all regimes are imperfect in some way, and those imperfections would constantly cause people to want to change the regime they are living in to something else [2; p. 335].

So, if it is true that the historical process is based on two pillars—rational desire and rational recognition—and modern liberal democracy is the political system that best satisfies these two elements in some kind of balance, then it seems that this would be the main threat to democracy.

Conclusion

Exploring the historical perspective in Fukuyama's works, "The End of History and The Last Man," by approaching the concept of "history," reveals that history possesses regularity, direction, and consistency, which aligns with his system of argumentation. Fukuyama's awareness of history is not entirely new, as it inherits ideas from predecessors combined

with his own personal reflections. However, viewed objectively, it is also an interesting aspect, diversifying and enriching his unique historical perspective—a feat not easily achieved by others.

Reference / Список литературы

1. Francis Fukuyama. The End of History // The National Interest. No. 16 (Summer 1989).
2. Francis Fukuyama. The End of History and the Last Man. Free Press, 1992.
3. *Ho Trong Hoai*. From ‘The End of History’ to ‘Identity: The Demand for Dignity and the Politics of Resentment’: What Can Be Seen? // Journal of Political Theory. 2021. No. 3. March 2021. Pp. 68–72.
4. *Do Minh Hop, Nguyen Thanh, Nguyen Dac Ly, Le Kim Binh*. General Philosophy. Ho Chi Minh City: Thoi Dai Publishing House, 2013.
5. *Nguyen Huu Liem*. An Outline of a Philosophy for World History. Hanoi: Writers’ Association Publishing House, 2020.
6. *Nguyen Huu Liem*. Has History Reached Its End? An Inquiry into the Thought of Hegel, Kojève, Fukuyama, and New Prospects for the Philosophy of History. Hanoi: Hong Duc Publishing House, 2024.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАН

Ахтямова Е.В.¹, Бикташев И.И.²

¹Ахтямова Евгения Викторовна – кандидат юридических наук, доцент;

²Бикташев Ильдар Ильшатович – студент,

кафедра гражданского права

Институт права Уфимского университета науки и технологий,

г. Уфа

Аннотация: в статье проводится анализ правовых особенностей страхования граждан. Выявлены существенные тенденции развития института страхования физических лиц и страховой культуры среди населения. Сделан вывод о необходимости закрепления понятия «имущественных интересов» в гражданском законодательстве в более широком смысле. Обосновывается позиция дополнения круга субъектов, которые обладают правом на страховую пенсию в случае потери кормильца. На примере долевого страхования жизни граждан аргументируется взгляд на потребность в развитии страховой культуры среди населения через введение новых видов добровольного страхования.

Ключевые слова: личное страхование; обязательное страхование; граждане; физическое лицо; договор; имущественный интерес; доленое страхование жизни граждан.

MODERN TRENDS AND LEGAL ISSUES OF CIVIL INSURANCE

Akhtyamova E.V.¹, Biktashev I.I.²

¹Akhtyamova Evgeniya Viktorovna – Candidate of Law, Associate Professor;

²Biktashev Ildar Ilshatovich – 3rd year student,

DEPARTMENT OF CIVIL LAW,

INSTITUTE OF LAW, UUNIT,

UFA

Abstract: The article analyzes the legal features of citizens' insurance. It identifies significant trends in the development of the institution of personal insurance and insurance culture among the population. The article concludes that it is necessary to establish the concept of "property interests" in civil law in a broader sense. The article substantiates the need to expand the range of individuals who have the right to an insurance pension in the event of the loss of a breadwinner. Using the example of shared life insurance, the article argues for the need to develop insurance culture among the population through the introduction of new types of voluntary insurance.

Keywords: personal insurance; compulsory insurance; citizens; individual; contract; property interest; shared life insurance of citizens.

УДК 368

DOI 10.24411/2312-8089-2025-11210

В своей жизнедеятельности человек неизбежно сталкивается с опасностями, которые могут нанести ущерб его здоровью, благополучию близких или собственности. Характерной чертой таких угроз является непредвиденность последствий, из-за чего человек постоянно подвергается тому или иному риску [1, с. 432].

Рискованный характер общественного производства порождает в человеке страх, от которого можно избавиться благодаря институту страхования. Страхование является отношением по защите интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации (далее – РФ), субъектов РФ и муниципальных образований при наступлении конкретных страховых случаев за счёт денежных фондов, которые формируются страховщиками (юридическими лицами) из уплаченных страховых премий (страховых взносов), и за счёт иных средств страховщиков [2, с. 374].

Н.Н. Косаренко отмечает, что страхование возникло в результате появления идеи возмещения материального ущерба благодаря его солидарного распределения между заинтересованными владельцами имущества через создание специального страхового фонда [2, с. 375]. Следует, что страхование носит коллективный характер, поскольку отдельно взятый собственник вынужден был бы создавать денежные резервы, равные по величине стоимости всего своего имущества, что сделать в одиночку представляется разорительным и в большинстве случаев невозможным.

Страхование граждан может осуществляться в форме добровольного или обязательного страхования (п. 2 ст. 3 Закона РФ № 4015–1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»¹ (далее – Закон о страховом деле)). Согласно главе 48 Гражданского кодекса РФ² (далее – ГК РФ), граждане по своему волеизъявлению могут заключить договор страхования имущества (ст. 930 ГК РФ), договор страхования риска ответственности (ст. 931 ГК РФ), договор страхования предпринимательского риска, если гражданин-страхователь является предпринимателем (ст. 933 ГК РФ), договор личного страхования (ст. 934 ГК РФ). Страховой договор в вышеперечисленных случаях – соглашение, в силу которого страховщик обязуется за страховую премию при наступлении страхового случая возместить страхователю или выгодоприобретателю возникшие убытки или вред в пределах страховой суммы [3, с. 196].

Физические лица, указанные в законе, выступают субъектами в обязательном страховании жизни, здоровья, имущества или риска своей гражданской ответственности (ст. 935 ГК РФ). Так, в Федеральном законе № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»³ (далее – Закон об ОСАГО) указано, что данный вид страхования риска гражданской ответственности обязательно распространяется на владельцев транспортных средств (п. 1 ст. 4 Закона об ОСАГО).

Также некоторые категории граждан (государственных служащих) могут подпадать под обязательное государственное страхование, где они являются выгодоприобретателями, а страхователями выступают федеральные органы исполнительной власти и федеральные государственные органы, в которых предусмотрены военная служба, служба (ст. 969 ГК РФ, ст. 2 Федерального закона № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел РФ, государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-

---

1 Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015–1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 17 ноября 2025 г. № 423-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.12.2025).

2 Гражданский кодекс РФ от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. Часть вторая (с посл. изм. и доп. от 24 июня 2025 г. № 339-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.12.2025).

3 Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (с посл. изм. и доп. от 31 июля 2025 г. № 318-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.12.2025).

исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии РФ, сотрудников органов принудительного исполнения РФ»¹).

Страхование граждан в последние годы приобретает функции инвестиционного механизма. Так, 5 декабря 2024 года в Москве состоялся 15-й инвестиционный форум ВТБ «Россия зовёт!», участие в котором принял Президент РФ. Мероприятие было посвящено теме «Будущее капитала и капитал будущего». Отдельное внимание в выступлении В. В. Путина было уделено институту страхования, в частности был упомянут новый вид страхования – долевое страхование жизни граждан (далее – ДСЖ). «По сути, здесь совмещается принцип классического страхования и инвестирования, когда гражданин одновременно вкладывает средства в активы, в акции, получает от них доход и при этом страхует свою жизнь и здоровье» – отмечает глава государства [4]. Также было подчёркнуто, что в условиях введения нового вида страхования требуется гарантировать возврат денежных средств путём предусмотренных их государственного страхования на сумму 2 миллиона 800 тысяч рублей. Данная страховая модель уже получила широкое распространение на международном страховом рынке.

В России после развала СССР общественное бытие менялось намного быстрее, чем общественное сознание, что предопределило неразвитую страховую культуру среди населения [2, с. 390]. Мы считаем, что введение ДСЖ будет стимулировать рост доверия граждан к российскому страховому рынку, поскольку будет обеспечиваться удовлетворение потребностей граждан в страховой защите и получения доходов благодаря инвестициям.

Согласно ст. 11.1 Закона о страховом деле, по договору ДСЖ часть уплаченной страхователем страховой организации, направляется в соответствии с указанием страхователя на приобретение инвестиционных паев, открытых паевых инвестиционных фондов. Также возможно приобретение закрытых паевых инвестиционных фондов, предназначенных для профессиональных инвесторов, в случае единовременной выплаты страховой премии в размере 10 миллионов рублей (абзац 1 п. 7 ст. 11.1 Закона о страховом деле).

При этом инвестиционный риск несёт сам страхователь, а не страховщик, как это предусмотрено по договору инвестиционного страхования жизни [5]. Страхователь имеет право выбирать паи, в которые страховщик будет инвестировать полученные средства, моделировать инвестиционный портфель. Страховая выплата в ДСЖ преимущественно зависит от рыночной стоимости приобретённых паев. Такой страховой продукт является для граждан инструментом для долгосрочного инвестирования, а для государства и экономики – источником «длинных денег». Отметим, что страхование необходимо в целях снижения риска наступления неблагоприятных событий, однако исследуемый договор страхования носит рискованный характер, поскольку риск в ДСЖ несёт сам страхователь.

Подчёркнём особенности содержания договора ДСЖ: в нём должно быть уведомление о том, что договор не является договором банковского вклада в кредитной организации². Центральный Банк РФ делает данное требование

---

1 Федеральный закон № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 31 июля 2025 г. № 317-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.12.2025).

2 См.: п. 1.7 Указания Центрального Банка Российской Федерации (Банка России) от 5 августа 2024 г. № 6818-У «О минимальных (стандартных) требованиях к объёму и содержанию предоставляемой страховой организацией информации о договоре долевого страхования

обязательным, поскольку не все потребители обладают специальными знаниями в области страхового и банковского дела, что может ввести гражданина в заблуждение. ДСЖ и договор банковского вклада, где вкладчиком является гражданин, имеют разную правовую природу. Так, согласно п. 2 ст. 834 ГК РФ, банковский вклад является публичным договором, в котором лицо должно осуществлять услуги по предоставлению банковского вклада в отношении каждого гражданина, кто к нему обратится. В свою очередь Закон о страховом деле не предписывает ДСЖ к публичному договору. Целью банковского вклада является сохранение и приумножение сбережений, а ДСЖ – защита от рисков и инвестирование.

По общему правилу, договор страхования граждан не является публичным договором, при этом некоторые виды такого страхования могут предусматривать заключение именно публичного договора. Так, согласно ст. 1 Закона об ОСАГО, договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств является публичным. Каждый владелец транспортного средства может обратиться к страховщику, который обязан будет заключить со страхователем ОСАГО. Отметим, что страхователем по ОСАГО выступает владелец транспортного средства, а не только его собственник, т.е. у страхователя необязательно должна присутствовать триада правомочий (право владения, право пользования, право распоряжения).

Важно подчеркнуть, что нормы ГК РФ и Закона о страховом деле имеют различия в понимании «имущественных интересов», что играет важнейшую роль в страховании граждан. Так, в ГК РФ под имущественными интересами понимают (п. 2 ст. 929 ГК РФ):

- риск утраты (гибели), недостачи или повреждения определённого имущества;
- риск ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц;
- риск убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения обязательств перед другой стороной или изменения условий для выполнения своих обязательств по не зависящим обстоятельствам.

В Законе о страховом деле под имущественными интересами понимают (ст. 4 Закона о страховом деле):

- объекты, связанные с дожитием граждан до определенного возраста (срока), наступлением конкретных событий в жизни граждан, смертью (страхование жизни – личное страхование);
- объекты, связанные с причинением вреда здоровью граждан, их смертью в результате несчастного случая или болезни (страхование от несчастных случаев и болезней – личное страхование);
- объекты, связанные с оплатой организации и оказания медицинских услуг (медицинское страхование – личное страхование);
- объекты, связанные с риском утраты (гибели), недостачи или повреждения имущества (страхование имущества – имущественное страхование);
- объекты, связанные с риском неполучения доходов, возникновения непредвиденных расходов физических лиц, юридических лиц (страхование финансовых рисков – имущественное страхование);
- объекты, связанные с риском возникновения убытков от предпринимательской деятельности (страхование предпринимательских рисков – имущественное страхование);
- объекты, связанные с риском наступления ответственности за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу граждан, имуществу юридических лиц,

---

жизни, о форме, способах и порядке предоставления указанной информации, а также о требованиях к условиям и порядку осуществления долевого страхования жизни» // [Официальный интернет-портал Центрального Банка РФ \[Электронный ресурс\]. URL: https://cbr.ru/Queries/UniDbQuery/File/90134/6165](https://cbr.ru/Queries/UniDbQuery/File/90134/6165) (дата обращения: 05.12.2025).

муниципальных образований, субъектов Российской Федерации или Российской Федерации; риском наступления ответственности за нарушение договора.

Таким образом, в гражданском законодательстве «имущественные интересы» понимаются в более узком значении и относятся только к договору имущественного страхования. Закон о страховом деле под «имущественными интересами» понимает объекты как личного страхования, так и имущественного.

Е.А. Суханов полагает, что общим объектом личного или имущественного страхования и предметом страхового договора выступает страховой интерес (без детализации на «имущественный интерес»), которым определяется как сама возможность существования страхового обязательства [6, с. 274].

Заметим, что в страховании граждан есть интересы, которые не могут быть объектами страхования. Согласно ст. 928 ГК РФ, к ним относят:

- противоправные интересы;
- интересы в виде убытков, связанные с участием в играх, лотереях и пари;
- интересы в виде расходов, к которым лицо может быть принуждено в целях освобождения заложников.

При этом нарушение требований по оформлению прав на объект страхования само по себе не свидетельствует о страховании противоправного интереса¹ (например, нарушение таможенных правил при ввозе транспортного средства на территорию страны, отсутствие разрешения на строительство или государственной регистрации прав на недвижимое имущество и т.д.).

Страховать убытки от участия в играх, лотереях и пари запрещено, поскольку такие правоотношения являются алеаторными обязательствами, которые априори основаны на риске, где каждая из сторон преследует цель обогащения.

Также законодатель запрещает страховать расходы, связанные с освобождением заложников, поскольку у граждан может возникнуть возможность злоупотребления правом и получения неосновательного обогащения. Данное положение свидетельствует о том, что, несмотря на невозможность страхования расходов, связанных с освобождением заложников, у физических лиц есть право застраховать жизнь и здоровье в случае взятия в заложники.

Отметим, что законодатель освобождает страховщика от выплаты страховой суммы по договору личного страхования, если застрахованный гражданин совершил самоубийство и срок договора действовал менее двух лет (п. 3 ст. 963 ГК РФ). Лицо, знающее, что выплата страховой суммы будет выдана выгодоприобретателю в лице наследников застрахованного лица, и желающее преднамеренно и целенаправленно лишить себя жизни, может заранее застраховать свою жизнь.

Обратим внимание, что целью организации страхового дела является обеспечение защиты имущественных интересов физических лиц при наступлении страховых случаев (п. 1 ст. 3 Закона о страховом деле). У граждан есть право на страховую пенсию: наличие такого права нуждается в государственной защите, что отражено в цели Федерального закона № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»² (далее – Закон о страховых пенсиях).

Однако обеспечение защиты имущественных интересов граждан в случае наступления страхового случая и права на страховую пенсию не достигается в полной мере, поскольку ч. 1, 3 ст. 10 («Условия назначения страховой пенсии по случаю потери кормильца») Закона о страховых пенсиях не предусматривают назначение

1 См.: п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2024 г. № 19 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества» // Бюллетень Верховного суда РФ, № 8, август, 2024.

2 Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (с посл. изм. и доп. от 28 февраля 2025 г. № 20-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.12.2025).

страховой пенсии в случае потери кормильца ребёнку, который зачат с помощью вспомогательных репродуктивных технологий после смерти застрахованного гражданина, который при жизни выразил желание иметь детей с использованием вспомогательных репродуктивных технологий и в отношении которого впоследствии установлен факт отцовства через суд, в системе обязательного пенсионного страхования.

Закон не предусматривает назначение страховой пенсии по случаю потери кормильца ребёнку, зачатоу благодаря вспомогательным репродуктивным технологиям, что противоречит целям Закона о страховом деле и Закона о страховых пенсиях, конституционным нормам о социальном государстве¹. Законодательство необходимо внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения².

Исходя из всего вышесказанного, можем сделать вывод, что институт страхования граждан является неотъемлемой частью страхового рынка РФ и регулируется широким кругом нормативных правовых актов. Изучаемый институт может быть в форме добровольного и обязательного страхования граждан. В независимости от формы страхования физических лиц может быть личным или имущественным. Объектом любого страхования выступает страховой интерес: в Законе о страховом деле объектом как личного, так и имущественного страхования выступает «имущественный интерес». В гражданском законодательстве «имущественный интерес» является объектом только имущественного страхования. Данное противоречие требуется разрешить путём внесения изменений в ГК РФ в соответствии с Законом о страховом деле, чтобы полностью выполнялась задача проведения единой государственной политики в сфере страхования (п. 1 ст. 3 Закона о страховом деле). Также на законодательном уровне необходимо в круг субъектов, имеющих право на страховую пенсию по случаю потери кормильца, отнести детей, которые зачаты с помощью вспомогательных репродуктивных технологий после смерти застрахованного гражданина. Тем не менее, в современной РФ наблюдается высокий уровень развития страхования граждан, особенно растёт влияние добровольного страхования граждан, например, благодаря введению ДСЖ, где страховая безопасность от рисков сочетается с инвестициями, расширяется страховая культура населения.

Список литературы / References

1. *Серебровский В.И.* Избранные труды по наследственному и страховому праву. 2-е изд. М.: Статут, 2003, 558 с.
2. Актуальные проблемы финансового права: учебник / коллектив авторов; под. ред. А.Д. Селюкова, И.А. Цинделиани. М.: ЮСТИЦИЯ, 2019, 482 с.
3. Гражданское право. Особенная часть. Обязательства: учебник для вузов / А.П. Анисимов, М.Ю. Козлова, А.Я. Рыженков, С.А. Чаркин; под общей редакцией А.Я. Рыженкова. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 376 с.
4. Инвестиционный форум «Россия зовёт!» // Президент России: сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/75751> (дата обращения: 05.12.2025).

1 См.: Конституцию РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.12.2025)

2 См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 11 февраля 2025 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности частей 1 и 3 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки М.Ю. Щаниковой» Официальный интернет-портал Конституционного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ksrf.ru/> (дата обращения: 05.12.2025).

5. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об инвестиционных фондах» / URL: file:///C:/Users/ufard/Downloads/229448530-229450928.pdf (дата обращения: 05.12.2025)
6. Гражданское право. В 4 т. Т. 4. Отдельные виды обязательств: учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2023. 606 с.

К ВОПРОСУ О ФИДУЦИАРНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ДОГОВОРОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Гончарь А.А.¹, Ахтямова Е.В.²

¹Гончарь Алёна Алексеевна – студент,

²Ахтямова Евгения Викторовна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент,
кафедра гражданского права

Институт права Уфимского университета науки и технологии
г. Уфа

Аннотация: статья посвящена исследованию фидуциарного характера сделок в законодательстве, судебной практике и правовой доктрине. Выявлены существенные вопросы, возникающие при определении критериев фидуциарности отдельных видов договоров, а также иные проблемы, порождающие споры в терминологии в научной доктрине и правоприменительной практике. Сделан вывод о необходимости уточнения понятия «фидуциарности» в гражданской правовой доктрине и возможности закрепления понятия в гражданском законодательстве.

Ключевые слова: доверие, фидуциарность, лично-доверительный характер критерии фидуциарности, стороны, фидуциарный депозит, односторонний отказ от договора, личное исполнение договора.

ON THE QUESTION OF THE FIDUCIARY NATURE OF CERTAIN CONTRACTS IN CIVIL LAW

Gonchar A.A.¹, Akhtyamova E.V.²

¹Gonchar Alyona Alekseevna – student;

²Akhtyamova Evgeniya Viktorovna – scientific supervisor, Candidate of Law, Associate Professor,
DEPARTMENT OF CIVIL LAW,

INSTITUTE OF LAW, UFA UNIVERSITY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY,
UFA

Abstract: The article is devoted to the study of the fiduciary nature of transactions in legislation, judicial practice and legal doctrine. The article identifies significant issues that arise when determining the criteria for fiduciary nature of certain types of contracts, as well as other problems that give rise to disputes in terminology in scientific doctrine and law enforcement practice. The author concludes that it is necessary to clarify the concept of "fiduciary nature" in civil legal doctrine and to consider the possibility of enshrining this concept in civil legislation.

Keywords: trust, fiduciary nature, personal-trust nature of the criteria for fiduciary nature, parties, fiduciary deposit, unilateral withdrawal from a contract, personal performance of a contract.

DOI 10.24411/2312-8089-2025-11211

В человеческих отношениях важной составляющей является доверие, которое соединяет людей, позволяя этим связям развиваться от поверхностных к более значимым. В гражданских правоотношениях также существует доверие, в том числе при заключении договоров, поскольку субъекты права, решаясь на сделки, в некотором роде проявляют доверительное отношение к своим контрагентам.

Прежде всего, доверие – категория, являющаяся предметом изучения философии и социологии. По мнению Ф. Фукуямы, доверие представляет собой социальное ожидание, основанное на уверенности в том, что другие участники будут придерживаться общих норм, действуя предсказуемо и добросовестно [1, с. 23]. Данная категория используется и в экономике, в которой доверием представляется экономический ресурс, выражающий в увеличении числа сделок, что прямо способствует уровня общественного благосостояния [2, с. 155].

Доверие можно рассматривать с правовой позиции. В гражданско-правовой доктрине широко используется термин – фидуциарность. Данное слово происходит от латинского «*fiducia*», что в переводе означает доверие. Истоки находят свое начало в римском частном праве – под фидуцией понималась форма залога, при которой происходила доверительная передача имущества в собственность кредитора с оговоркой возврата назад должнику после надлежащего исполнения [3, с. 105].

На сегодняшний день термин фидуциарности не находит закрепления ни в одном нормативном правовом акте – понятие выработано исключительно правовой доктриной.

В гражданском праве существует классификация сделок в зависимости от особого характера взаимоотношений участников - выделяют фидуциарные и нефидуциарные сделки [4, с. 433]. Фидуциарные сделки в отличие от последних характеризуются особым, лично-доверительным характером, при утрате которого могут наступить разного рода последствия, например, право одностороннего расторжения договора.

При характеристике правовой природы различных договоров, содержащихся в Гражданском Кодексе РФ¹ (далее – ГК РФ), часто упоминают о их фидуциарном, лично-доверительном характере. Так, исходя из анализа учебной и научной литературы, к договорам, отличающимся фидуциарным характером отношений относят ренту, договор простого товарищества, доверительного управления имуществом, поручения, условного депонирования и другие.

Достаточно широкий перечень таких отношений порождает вопрос о критерии отнесения того или иного договора к фидуциарным сделкам, а также об объеме и пределах личного доверия.

Так, не вызывает сомнения лично-доверительный характер семейных правоотношений. Отношения семьи во многом основаны на нормах морали – участники данной социальной группы, находясь в родственных связях имеют некоторую уверенность в наличии особых личных отношений между собой, поэтому могут уделять меньшее внимание, например, к оформлению сделок [5, с. 66]. Представляется, личное доверие, имеющееся в семейных отношениях, не может отождествляться с личным доверием применительно к гражданско-правовым сделкам. По нашему мнению, в гражданско-правовых отношениях невозможно определить характер и причины сложившегося личного доверия – оно во многом будет зависеть от конкретных правоотношений, возникших из того или иного договора.

Классическим примером фидуциарных договоров выступает договор простого товарищества. Так, характеризуя договор простого товарищества, как фидуциарный, авторы ссылаются на п. 1 ст. 1044 ГК РФ, в котором устанавливается право каждого участника действовать от имени всех товарищей, а также необходимость согласия

¹ Гражданский кодекс РФ от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. Часть вторая (с посл. изм. и доп. от 24 июня 2025 г. № 178-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.12.2025).

каждого для совершения сделок [6, с. 501], а также на основания прекращения договора – смерть товарища, объявление его недееспособным и т.д.

Усомниться в фидуциарности данных правоотношений может заставить факт крайне малого количества норм, которые позволили бы с уверенностью утверждать о лично-доверительном характере, например, о запрете на конкуренцию с товарищами либо обязанности использовать информацию, полученную в рамках товарищества в исключительно благих для их совместной деятельности [7, с. 117].

Относительно договора инвестиционного товарищества, следует обратиться ст. 15 Федерального Закона от 28 ноября 2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе»¹, которая предусматривает возможность товарища-вкладчика – не управляющего уступить свои права и обязанности другому товарищу или третьему лицу, что может свидетельствовать об отсутствии личного доверия. Считаем, что для такого договора фидуциарный характер не применим.

В качестве фидуциарных также называется договор условного депонирования. Критерием отнесения к данной категории выступают особые условия прекращения договора эскроу – смерть эскроу-агента и возможность согласованного отказа депонента и бенефициара согласно ст. 926.8 ГК РФ [6, с. 132].

Похожий критерий используется в качестве обоснования фидуциарного характера договора поручения – согласно ст. 978 ГК РФ возможен односторонний отказ, как доверителя, так и поверенного без объяснения мотивов и возмещения убытков. Кроме того, ст. 974 ГК РФ закрепляет обязанность поверенного лично исполнять данное поручение. Мы считаем, что формулировка «лично исполнять» не обосновывает фидуциарный характер данных правоотношений, поскольку, обращаясь к ст. 780 ГК РФ исполнитель по договору возмездного оказания услуг, должен оказать услуги лично, если договор не устанавливает иное. Договор возмездного оказания услуг не относят к фидуциарным, хотя и имеется личный характер исполнения и право одностороннего отказа в ст. 782 ГК РФ.

Касаемо наличия права одностороннего отказа от договора в качестве критерия фидуциарности, возникают вопросы, о неприменении данной характеристики к другим договорам, предусматривающим такую возможность. Так, договор транспортной экспедиции не относится к фидуциарным, хотя в силу ст. 806 ГК РФ у сторон имеется такое право с предварительным уведомлением.

Агентский договор также относят к фидуциарным в силу возможности одностороннего отказа в случае, если срок договора не определен, а также прекращения в связи со смертью агента и отчетность агента перед принципалом. По нашему мнению, отчетность является лишь формой контроля исполнения, в нем отсутствует лично-доверительный аспект.

Еще один договор, в котором находят лично-доверительный характер является договор пожизненного содержания с иждивением. Фидуциарные начала находят отражение в особой личной связи получателя ренты и плательщика. Согласно ст. 602 ГК РФ в обязанности плательщика включаются уход за гражданином, обеспечение биологических и физиологических потребностей – жилище, питание, одежда. С одной стороны, действительно, данная норма свидетельствует о нетипичных отношениях между сторонами, где доверие и личность плательщика представляют ценность для лица, получающего иждивение. С другой стороны, фидуциарный характер разрушим ст. 603 ГК РФ, в которой устанавливается возможность замены пожизненного содержания платежами в определенных периодах. Наличие данной нормы исключает абсолютный лично-доверительный характер отношений. Кроме того, следует

---

¹ Федеральный закон от 28 ноября 2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» (с посл. изм. и доп. от 2 июля 2021 г. № 325-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.12.2025)

отметить и прекращение договора в связи со смертью получателя ренты в качестве критерия фидуциарности.

Договор доверительного управления также можно отнести к фидуциарным в силу некоторых критериев: прекращение договора в связи со смертью как выгодоприобретателя, так и доверительного управляющего; отчетность о своей деятельности доверительного управляющего; личное управление имуществом; обязанность доверительного управляющего проявления должной заботливости при управлении имуществом. Так, Е.А. Суханов, отмечает, что данный договор не относится к фидуциарным, поскольку в действительности не формируются никакие особые доверительные отношения, эта «доверительность» является условной [6, с. 250]. Согласимся с данным мнением, однако вопрос о том, почему некоторые договоры относятся к фидуциарным по тем же критериям, остается открытым.

По нашему мнению, одной из причин указания данного договора в качестве фидуциарного является его название, однако оно не отражает наличие особых доверительных отношений, а лишь указывает на специфику – доверие в отношении передачи на управление имуществом. Еще одной причиной может являться возникновение доверительного управления у опекуна в отношении имущества подопечного. В рамках этих взаимоотношений можно говорить о некоторой фидуциарности.

Судебная практика не дает ответа на имеющиеся вопросы по поводу критериев и характере личного доверия. Так, например, договор простого товарищества признается судами в качестве одним из фидуциарных видов сделок¹. Поручительство же, напротив, суды не относят к фидуциарным обязательствам, указывая, что оно может быть оформлено и при отсутствии лично-доверительных отношений между заемщиком и поручителем². Критерий отнесения либо же неотнесения к фидуциарным сделкам – непонятен, суды пояснений не оставляют.

Представляется, что суды могут признать лично-доверительными отношения по любым договорам, в которых определяется особый субъектный состав, например, в силу сложившихся обстоятельств, таких как наличие семейных связей.

Помимо этого, по нашему мнению, неопределенность и запутанность порождает широкое применение термина фидуциарности. Так, в своей работе Д. Ломакин, указывает на существование таких терминов, как фидуциарный кредит, фидуциарные деньги, фидуциарная собственность [8, с. 4].

Относительно договоров банковского вклада и банковского счета также можно говорить о некотором доверии, которое проявляют субъекты, когда отдают свои денежные средства кредитным организациям, доверяя им свои сбережения. Природа этого доверия не вписывается в рамки фидуциарности договоров, поскольку они не соотносятся с обозначенными разнородными критериями.

Относительно банковской деятельности следует отметить существование такого термина, как фидуциарный депозит. В частности, данный инструмент находит свое широкое применение в швейцарских банках. Суть такого фидуциарного депозита заключается в том, что вкладчик заключает договор с банком-агентом, тем самым доверяя ему в собственность свои средства, а банк-агент открывает депозит в выбранном банке и выплачивает причитающуюся сумму вкладчику. Одной из причин активного применения фидуциарных депозитов является возможность снизить либо

1 Решение Беломорского районного суда Республики Карелия от 11 марта 2025 г. № 2–24/2025// База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/A6qc2Z5qZoD/> (дата обращения: 05.12.2025)

2 Решение Ивановского районного суда Ивановской области от 20 октября 2024 г. № 2/1341/2024// База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XcBHP0EpSYld/> (дата обращения: 05.12.2025)

вовсе избежать удержания налога у источника [9, с. 4]. В связи с этим, использование понятия «фидуциарный» является формальным, поскольку личное доверие и выгода тяжело сопоставимы.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, о том, что фидуциарный характер представляет собой эфемерное понятие, которое не находит законодательного закрепления и основывается лишь на правовой доктрине. Основанием отнесения того или иного договора к фидуциарным являются критерии разного рода – право одностороннего отказа, наличие обязанности личного исполнения, прекращение договора со смертью стороны, особые взаимоотношения и т.д. Отсутствие единых критериев – проблема, порождающая споры и вопросы относительно состоятельности указанных доводов.

Суды апеллируют понятиями фидуциарности и лично-доверительного характера, но судебная практика не отвечает на возникающие вопросы. Остается непонятным, какова роль критерия фидуциарности в рассмотрении споров.

Проблему усугубляет широкое применение данных терминов в различных аспектах жизнедеятельности людей и использование их в отношениях, вовсе не предполагающих личное доверие, в каком его трактует правовая наука.

Решением в данной ситуации выступит определение фидуциарного характера на законодательном уровне, закрепление принципа фидуциарности, что внесет определенность касемо содержания понятия и его критериев.

Список литературы / References

1. *Фукуяма Ф.* Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию/ пер. с англ. Д. Павловой, В. Кирющенко, М. Колопотина. М.: АСТ; ЗАО НПП «Ермак», 2004. 730 с.
2. Доверие как элемент культурного капитала / М. В. Богатырева. А. Е. Колмаков, М. А. Колмаков. М.: Юрайт, 2025. 216 с.
3. Римское частное право: учебник для вузов / А.В. Зайков. 2-е изд., испр. М.: Юрайт, 2025. 422 с.
4. Гражданское право в 4 т. Т. 1: учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2023. 633 с.
5. *Рутковская О.А.* Личное доверие и его значение в правовом регулировании семейных отношений // Закон и Власть. 2022. № 5. С. 65-67.
6. Гражданское право в 4 т. Т. 4: учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2023. 605 с.
7. *Темникова Н.А.* Признаки договора простого товарищества в аспекте правоприменительной практики // Правоприменение. 2025. № 1. С. 113-121.
8. *Ломакин Д.* Еще раз о фидуциарности в гражданском праве // Хозяйство и Право. 2019. № 1. С. 3-26.
9. Фидуциарный депозит: полное руководство и реальные примеры. Банковские и финансовые услуги / URL: <https://www.yourprivatebankers.com/fiduciary-deposit/> (дата обращения: 05.12.2025).

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗАРАЖЕНИЯ ВЕНЕРИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ И ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ

Гончарь А.А.¹, Ежова Е.В.²

¹Гончарь Алёна Алексеевна - студент;

²Ежова Елена Владимировна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент,
кафедра уголовного права и процесса

Институт права Уфимского университета науки и технологии
г. Уфа

Аннотация: в условиях роста числа заболеваний венерическими инфекциями и ВИЧ-инфекцией проблема уголовно-правовой защиты здоровья граждан приобретает особую значимость. Настоящая статья предлагает взгляд на квалификацию заражения венерической болезнью через призму современных медицинских и социальных реалий. Обосновывается необходимость дифференциации уголовной ответственности и предлагаются варианты совершенствования законодательства, направленные на повышение эффективности охраны здоровья населения.

Ключевые слова: венерическая болезнь; ВИЧ-инфекция; заражение; эпидемия; заболевание.

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF VENEREAL DISEASE AND HIV INFECTION

Gonchar A.A.¹, Ezhova E.V.²

¹Gonchar Alyona Alekseevna - student;

²Ezhova Elena Vladimirovna - scientific supervisor, Candidate of Law, Associate Professor,

DEPARTMENT OF CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

INSTITUTE OF LAW, UFA UNIVERSITY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY,

UFA

Abstract: In the context of the growing number of cases of sexually transmitted infections and HIV infection, the issue of criminal law protection of citizens' health is of particular importance. This article provides a perspective on the qualification of sexually transmitted infections through the lens of modern medical and social realities. It substantiates the need for differentiation of criminal liability and suggests ways to improve legislation to enhance the effectiveness of public health protection.

Keywords: sexually transmitted infection; HIV infection; contamination; epidemic; disease.

DOI 10.24411/2312-8089-2025-11212

В современной России уделяется особое внимание охране здоровья граждан. Государством проводятся меры политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, а также санитарно-противоэпидемического (профилактического) характера в целях профилактики заболеваний, укрепления физического и психического здоровья, продления активного долголетия и оказания медицинской помощи¹.

Несмотря на данные мероприятия, в стране растёт число случаев заражения инфекциями, передаваемыми преимущественно половым путём (далее - ИППП). Так, в 2023 г. зарегистрировано 127 080 таких случаев [1]. Для предотвращения высокого

1 См.: ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 23 июля 2025 г. № 261-ФЗ) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 03.12.2025).

роста новых случаев ИППП государство на законодательном уровне предусматривает уголовную ответственность за заражение такими заболеваниями в Уголовном кодексе Российской Федерации¹ (далее - УК РФ). Ст. 121 УК РФ («Заражение венерической болезнью») и ст. 122 УК РФ («Заражение ВИЧ-инфекцией») представляют собой исследуемые составы преступления.

Понятие венерической болезни не имеет чёткого медицинского определения. В медицине следует выделять «классические» венерические заболевания (сифилис, гонорея, мягкий шанкр, венерический лимфогранулематоз, паховая гранулема и т. д.), заражение которыми запрещено [2, с. 54].

Стоит отметить, что существуют паразитные заболевания, которые передаются половым путём, но в юридическом смысле к венерическим они не относятся: например, тропические трепонематозы (фрамбезия, пинта, беджель), хламидиоз и т. д. Нельзя отождествлять некоторые паразитные и венерические заболевания. Так, на квалификацию ст. 121 УК РФ не влияет вид венерического заболевания. При этом заражение иными паразитными инфекционными заболеваниями, не являющиеся венерическими, но передающимися половым путём, не образует состава преступления по ст. 121 УК РФ.

Мы видим, что не все паразитные заболевания, которые передаются половым путём, юридически относятся к венерическим: в случае заражения такой паразитной болезнью, не относящейся к венерической, будет отсутствовать состав преступления по ст. 121 УК РФ, что отрицательно сказывается на охране здоровья граждан.

Заражение венерической болезнью - передача возбудителей инфекционных болезней, после чего организм потерпевшего становится их носителем. Диспозиция нормы направлена на криминализацию самого факта заражения, поэтому не важен путь инфицирования:

- основной (половой): эпидемиологически основной путь передачи; заражение происходит при любом незащищённом контакте (вагинальном, анальном, оральном), может быть гетеросексуальный половой контакт, мужеложество, лесбиянство; передача возбудителей осуществляется через контакт слизистых оболочек половых органов, ротоглотки или прямой кишки, через обмен биологических жидкостей (сперма, вагинальный секрет, кровь);

- бытовой: заражение происходит через заражённые предметы обихода в условиях тесного семейного или бытового контакта; наблюдается редко в связи с неустойчивостью возбудителей венерических болезней, которые погибают или высыхают во внешней среде; передача происходит через общие полотенца, мочалки, нижнее бельё, бритвенные принадлежности, сохранившие свежие выделения или гной больного человека;

- врождённый: передача происходит плоду от инфицированной матери, которая реализует своё право на материнство, во время беременности или во время родов ребёнка; контакт с кровью и выделениями матери;

- медицинский: переливание крови, использование нестерильного медицинского инструмента в условиях медицинского учреждения [3, с. 107; 4].

Все вышеперечисленные способы заражения, кроме врождённого способа, могут быть совершены как с прямым умыслом, так и с косвенным. Ст. 121 УК РФ напрямую не содержит указаний на способы заражения инфекцией. Ряд учёных предполагает, что квалификация по ст. 121 УК РФ имеет место быть только при половом или медицинском способах, при том, что бытовой способ не содержит той степени общественной опасности [2, с. 54]. Однако нужно учитывать, что ст. 121 УК РФ не содержит указания на какой-то конкретный способ заражения.

---

¹ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. (с посл. изм. и доп. от 17 ноября 2025 г. № 420-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 03.12.2025).

Мы не согласны с А.В. Наумовым и А.Г. Кибальником, которые предполагают, что субъект данного преступления является общим. Анализируя ст. 121 УК РФ, можем прийти к выводу, что в исследуемой норме в качестве подозреваемого или обвиняемого может выступать только специальный субъект: лицо, страдающее венерическим заболеванием. [5, с. 47]. В случае ст. 122 УК РФ специальным субъектом уже выступает ВИЧ-инфицированное лицо (ч. 1–3 ст. 122 УК РФ) или лицо, наделённое профессиональными обязанностями (ч. 4 ст. 122 УК РФ).

А.И. Рарог считает, что специальный субъект по данным преступлениям выступает лицо, которое не только страдает заболеванием, но и которое располагает достоверными сведениями об этом [6, с. 143]. Также правовед справедливо замечает, что тяжесть заболевания и его продолжительность не имеют значения для квалификации деяния. Так, при гонорее у большинства женщин нет симптомов, у мужчин же эта болезнь проявляется через жжение при мочеиспускании, болезненных и опухших яичек, белых, жёлтых или зелёных выделений из полового органа; в случае генитального герпеса первые признаки заболевания появляются в течение 2–10 дней после инфицирования, симптомы же длятся 2–3 недели, при этом вирус всегда остаётся в организме [7].

Отдельно законодатель выделяет заражение ВИЧ-инфекцией. Майкл Готлиб первым из врачей обнаружил ВИЧ-инфекцию в 1981 г., когда замечал у своих пациентов сочетание пневмонии и рака кожи [8, с. 187]. На территории СССР первым пациентом стал мужчина, работавший переводчиком в странах Африки: ВИЧ-инфекция у него была обнаружена в 1987 г. [9]. Данное событие было связано с «элистинской трагедией», когда в Элисте, столице Калмыкии, было обнаружено более 70 инфицированных ВИЧ-больных [10].

Сейчас выделяют несколько видов ВИЧ-инфекции:

- ВИЧ-1: распространён в Америке, Европе, центральных, восточных и южных районах Африки;

- ВИЧ-2: родственный обезьяний вирус с западной Африки;

- ВИЧ-3 [11, с. 83].

Родственные ВИЧ-вирусы есть у кошек, баранов, коз, лошадей, быков, не представляющие угрозы для человека в отличие от обезьяньего вируса, что показывает эволюционную близость. На сегодняшний день в России и других странах мира наблюдается эпидемия ВИЧ-инфекции, причиной чего является мутация вируса, социальные перемены на планете (миграция, путешествие, свобода нравов, распространение наркотиков, применение инъекций и переливание крови, переход к городской жизни в странах Африки) [11, с. 84]. Мы считаем, что именно эпидемия, быстрая распространённость вируса, её способность адаптироваться к изменяющимся условиям побудили законодателя выделить заражение ВИЧ-инфекцией как отдельный состав преступления. Так, по данным Всемирной организации здравоохранения, на конец 2024 г. 40,8 миллиона человек жили с ВИЧ-инфекцией, из которых 1,4 млн детей (от 0 до 14 лет) и 39,4 взрослых (от 15 лет и старше) [12].

Заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией (ч. 1 ст. 122 УК РФ) является формальным составом, поскольку для признания преступления оконченным не требуется наступления последствий в виде заболевания. Заражение другого лица ВИЧ-инфекцией (ч. 2 ст. 122 УК РФ) считается оконченным с момента заражения потерпевшего и обретения им статуса ВИЧ-положительного, что говорит в конкретном случае о материальном составе. Без терапии ВИЧ-инфекции, с точки зрения медицинской науки, в течение 8–10 лет может развиваться СПИД (синдром приобретённого иммунодефицита) [2, с. 55].

Отметим, что в примечании ст. 122 УК РФ предусмотрено освобождение от уголовной ответственности по ч.1 и ч. 2 в случае, если другое лицо было своевременно предупреждено о наличии у первого ВИЧ-инфекции и добровольно дало согласие на совершение действий, создавших опасность заражения. Подчеркнём,

что в ст. 121 УК РФ аналогичного примечания законодатель не оставляет, что исключает освобождение от уголовной ответственности в случае, если другое лицо предвидело наступление заражения любой венерической болезнью.

В ч. 1 ст. 122 УК РФ предусмотрен только прямой умысел, поскольку ВИЧ-инфицированный заведомо ставит другое лицо в риск заражения. По ч. 2 ст. 122 УК заражение возможно с прямым или косвенным умыслом, а также по легкомыслию: например, когда ВИЧ-больной принял необходимые меры предосторожности, но заражение в любом случае произошло [3, с. 109].

Подчеркнём, что при изнасиловании (ст. 131 УК РФ) или насильственных действиях сексуального характера (ст. 132 УК РФ) умышленное или неосторожное заражение венерическим заболеванием, или ВИЧ-инфекцией не предполагает дополнительной квалификации по ст. 121 УК РФ или ст. 122 УК РФ соответственно: ответственность будет возникать только по п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ; по п. «в» ч. 2 ст. 132; п. «б» ч. 3 ст. 131; п. «б» ч. 3 ст. 132¹. Данное положение исходит из принципа «*non bis in idem*» («никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление»)².

С нашей точки зрения, возможна угроза ВИЧ-терроризма [13]. Он может проявляться в виде заражения игл и оставления их в общественных местах или сознательного заражения половых партнёров. Такое деяние может произойти только с прямым умыслом, в связи с чем уголовная ответственность должна быть более строгой. Требуется законодательно предусмотреть такой квалифицированный вид деяния по ст. 122 УК РФ, по которому максимальное лишение свободы будет выше, чем 5 лет (ч. 2, ч. 4 ст. 122 УК РФ).

Законодательно необходимо приравнять паразитные заболевания, передающиеся исключительно половым путём, к венерическим, поскольку заражение такими паразитными заболеваниями не образует состава преступления по ст. 121 УК РФ, несмотря на его высокую общественную опасность.

Также можем сделать вывод о существовании эпидемии ВИЧ-инфекции, что оставляет след и в законе: заведомое поставление другого лица в опасность заражения венерической болезнью не образует состава преступления в отличие от ВИЧ-инфекции.

---

1 Ответственность по пункту "в" части 2 статьи 131 УК РФ и (или) по пункту "в" части 2 статьи 132 УК РФ наступает в случаях, когда лицо, заразившее потерпевшее лицо венерическим заболеванием, знало о наличии у него этого заболевания, предвидело возможность или неизбежность заражения и желало или допускало такое заражение, а равно когда оно предвидело возможность заражения потерпевшего лица, но самонадеянно рассчитывало на предотвращение этого последствия. Действия виновного подлежат квалификации по пункту "б" части 3 статьи 131 и (или) по пункту "б" части 3 статьи 132 УК РФ как при неосторожном, так и при умышленном заражении потерпевшего лица ВИЧ-инфекцией. См.: п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2, февраль, 2015.

2 См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1 - 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 3, 2003.

Список литературы / References

1. В 2023 г. в РФ было зарегистрировано 127 080 случаев инфекций, передаваемых половым путем // URL: <https://borcbrb.gosuslugi.ru/novosti/v-2023-g-v-rf-bylo-zaregistrovano-127-080-sluchae-v-infektsiy-peredavaemyh-polovym-putem.html> (дата обращения: 03.12.2025).
2. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / ответственные редакторы А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 564 с.
3. Уголовное право. Особенная часть. Семестр I: учебник для вузов / ответственные редакторы И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 556 с.
4. Венерические болезни. // URL: <https://dzhmao.ru/info/profilaktika/venericheskie-bolezni.php> (дата обращения: 03.12.2025).
5. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / В.В. Сверчков. 12-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 421 с.
6. Уголовное право в вопросах и ответах: учебное пособие / отв. ред. А.И. Парог. М.: Проспект, 2025. 336 с.
7. Инфекции, передаваемые половым путём (ИППП) - симптомы и лечение. Окунев А.А. // URL: <https://probolezny.ru/infekcii-peredavaemye-polovym-putem/#24> (дата обращения: 03.12.2025).
8. *Норвартян Ю.С.* История становления и развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2016. №1–2 (18).
9. «Это был редкий вариант вируса» Как ВИЧ на самом деле появился в СССР — отвечает расследовавший вспышку инфекционист. Лоевская А. // URL: <https://lenta.ru/articles/2022/07/15/hiv/> (дата обращения: 03.12.2025).
10. По следам вируса. Как в СССР расследовали самую крупную вспышку ВИЧ. СПИД.ЦЕНТР. // URL: <https://yandex.ru/health/turbo/articles?id=6189> (дата обращения: 03.12.2025).
11. Инфекционные болезни: гемоконтактные инфекции: учебник для вузов / под редакцией Е.С. Белозерова. М.: Юрайт, 2025. 378 с.
12. Данные и статистика по ВИЧ. Всемирная организация здравоохранения // URL: <https://www.who.int/teams/global-hiv-hepatitis-and-stis-programmes/hiv/strategic-information/hiv-data-and-statistics> (дата обращения: 03.12.2025).
13. Новая угроза: ВИЧ-терроризм. URL: <http://ksregiontver.livejournal.com/18830.html> (дата обращения: 03.12.2025).

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА АРБИТРАЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Гончарь А.А.¹, Зайнуллина И.И.²

¹Гончарь Алена Алексеевна – студент

²Зайнуллина Ирина Ильдаровна – научный руководитель, старший преподаватель
кафедра гражданского процесса

Институт права Уфимский университет науки и технологии,
г. Уфа

Аннотация: в статье проводится анализ института арбитражных заседателей в законодательстве и судебной практике. Выявлены существенные проблемы, порождающие вопросы относительно функций арбитражных заседателей. На основе судебной статистики сделан вывод о необходимости реформирования

института посредством конкретизации норм и изменении статуса арбитражных заседателей.

Ключевые слова: правосудие, институт, арбитражные заседатели, судья, особая сложность дела, критерии, требования, статус.

ON THE ISSUE OF PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF ARBITRATION JUDGES Gonchar A.A.¹, Zainullina I.I.²

¹Gonchar Alyona Alekseevna – student

²Zainullina Irina Ildarovna – scientific supervisor, senior lecturer

DEPARTMENT OF CIVIL PROCEDURE

INSTITUTE OF LAW, UFA UNIVERSITY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY,
UFA

Abstract: The article analyzes the institution of arbitration assessors in legislation and judicial practice. It identifies significant problems that raise questions about the functions of arbitration assessors. Based on judicial statistics, the article concludes that the institution needs to be reformed by clarifying the norms and changing the status of arbitration assessors.

Keywords: justice, institution, arbitration assessors, judge, special complexity of the case, criteria, requirements, status.

УДК 343.43

DOI 10.24411/2312-8089-2025-11213

Институт вовлечения граждан в осуществление правосудия, насчитывающий многовековую историю, служит краеугольным камнем демократических принципов судопроизводства. Именно благодаря развитию элементов гражданского общества происходит становление демократического государства, которое защищает граждан и создает условия для развития самого общества. В этом контексте институт арбитражных заседателей обретает особое значение как символ демократического и объективного подхода к разрешению экономических споров.

Институт арбитражных заседателей представляет собой конкретный механизм реализации конституционного постулата, который предусматривает право граждан на участие в отправлении правосудия¹.

Кроме того, существование института арбитражных заседателей служит реализацией судостроительного принципа арбитражного процесса – сочетания коллегиального и единоличного рассмотрения дел в арбитражных судах, поскольку коллегиальное рассмотрение осуществляется в составе трех судей-профессионалов или судьи и двух арбитражных заседателей [1, с. 26].

Данный институт находит свое начало из средних веков – в 16 веке институт получил признание благодаря Екатерине Медичи, заимствовавшей его из генуэзской правовой традиции – существовала коллегия из судьи и двух авторитетных коммерсантов. Данный институт продолжает существовать в ряде зарубежных стран с определенными особенностями: Франции, Германии, Англии и др.

---

1 См.: ст. 32 Конституции Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 08.12.2025).

В России институт арбитражных заседателей появился в 1995 году, использовался в качестве эксперимента в течение 3 лет. Окончательно узаконился в 2001 году и был внедрен в практику [2].

Возможность привлечения арбитражных заседателей к рассмотрению дел закрепляется ст. 19 Арбитражного процессуального кодекса РФ¹ (далее – АПК РФ). Согласно данной норме основанием для привлечения арбитражных заседателей к делу выступает ходатайство стороны, которое указывает на особую сложность дела и на необходимость использования специальных знаний в сфере экономики, финансов, управления.

При этом, возникает вопрос о том, что из себя представляет особая сложность дела и в каких случаях дело можно признать особо сложным. Следует сказать, что похожая терминология достаточно широко используется в АПК РФ. Так, следует указать ст. 152 АПК РФ, которая предусматривает возможность продления срока рассмотрения дела в связи с особой сложностью дела. Данное словосочетание также фигурирует в ст. 200, 267, 285 АПК РФ. Помимо этого, можно отметить: «сложность дела», например, ст. 308.5 АПК РФ; «сложность рассматриваемого вопроса» в ст. 288.1 АПК РФ и др.

Одни ученые находят в наличии таких оценочных понятий функцию упрощения закона для ее уяснения гражданами [3, с. 109], другие – выступают за их сокращение с установлением критериев отнесения [4, с. 149].

Закон не раскрывает понятие «особая сложность дела», не делает этого и судебная практика. Пленум Верховного арбитражного Суда в своем Постановлении от 10 ноября 2011 г. № 70² лишь снова упоминает о данной категории дел – ходатайство о рассмотрении дела с участием арбитражных заседателей должно содержать обоснование этой особой сложности.

Таким образом, возникает ситуация, при которой отнесение либо неотнесение дела к категории особой сложности зависит от внутреннего убеждения судьи. По нашему мнению, это значительно усложняет применение данного института, поскольку ни законодатель, ни судебная практика не вносит ясности о содержании понятия «особой сложности дела». Суд может не признать ходатайство о привлечении арбитражных заседателей, поскольку нет четких границ «особой сложности дела». В затруднительном положении оказывается и ходатайствующий, поскольку непонятно, в каком случае дело становится особо сложным. Представляется, что критериями «особой сложности дела» могут выступить: отсутствие единообразной практики, значительное количество представленных противоречивых доказательств, рассмотрение специфических вопросов, требующих детального рассмотрения и др.

Следующей нормой, порождающей в научных кругах споры, является п.5 ст.19 АПК РФ, согласно которой арбитражные заседатели пользуются правами и несут обязанности судьи.

Следует отметить, что ст. 118 Конституции закрепляет принцип осуществления правосудия исключительно судом. При этом правосудие могут осуществлять только судьи, наделяемые особым статусом и полномочиями. По Закону «О статусе судей в Российской Федерации»³ судьи арбитражных судов субъектов РФ не могут быть младше 25 лет и должны иметь высшее юридическое образование и стаж работы не менее 5 лет в области юриспруденции.

1 Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 1 апреля 2025 г. № 54-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.12.2025).

2 См.: п.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 10 ноября 2011 г. № 70 «О некоторых вопросах, связанных с участием арбитражных заседателей в осуществлении правосудия» // Вестник ВАС РФ. № 1, январь, 2012

3 Закон «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. (с посл. изм. и доп. От 10 июля 2023 г. № 286-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.12.2025).

Требования к арбитражным заседателям устанавливаются Федеральным законом «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» от 30 мая 2001 года № 70¹ (далее – ФЗ об арбитражных заседателях), согласно которому арбитражными заседателями могут стать граждане, достигшие 25 лет, с безупречной репутацией, высшим образованием и стажем работы не только в сфере юридической, но и финансовой, экономической, юридической, управленческой, предпринимательской не менее 5 лет.

Из приведенного, можно заметить следующее: для судей обязательно высшее юридическое образование, тогда как арбитражные заседатели должны иметь высшее образование - не обязательно юридическое. Крайне несправедливым является то, что для того, чтобы стать судьями граждане должны получить высшее юридическое образование и сдать квалификационный экзамен, в то время как арбитражный заседатель наделяется статусом судьи в процессе и без данных условий.

Также стоит упомянуть, что судья, как обладатель высшего юридического образования и стажа, выступает профессионалом в юридической деятельности. Арбитражный заседатель с тем же стажем в 5 лет в юридической деятельности дублирует функции судьи, поскольку пробелы в знании права компенсировать может сам судья. Считаем, что это требование излишне.

На равный статус указывал и Конституционный суд в своем Постановлении от 25 марта 2008 г. № 6-П², в котором выразил мнение о том, что арбитражные заседатели при разрешении дела и судьи-профессионалы обладают равным статусом и одинаковыми правомочиями, в связи с чем необходимо устанавливать одинаковые требования. Позже в соответствии с данной правовой позицией в 2009 году были внесены поправки в ФЗ об арбитражных заседателях, направленные на уравнивание статуса указанных лиц.

Нам представляется, что такое приравнивание статусов влечет нарушение конституционных норм, поскольку осуществлять правосудие может только суд посредством судей-профессионалов с возможностью участия граждан в его отправлении.

Кроме того, следует отметить, что наряду с арбитражными заседателями в арбитражном процессе, существует специалист, который может быть вызван арбитражным судом для консультации по вопросам, требующих специальных знаний. Этот факт заставляет задуматься о действительной необходимости привлечения арбитражных заседателей в связи со сложностью дела и нуждой в использовании специальных знаний при возможности привлечения в процесс специалиста, который способен дать разъяснения по волнующим вопросам. Также существует и институт судебной экспертизы, благодаря которому можно получить ответы на более сложные вопросы, нуждающиеся в детальном рассмотрении.

Указанные выше сложности являются причинами самой главной проблемы – неприменение института арбитражных заседателей на практике. Отмечается, что во многих судах даже отсутствуют списки арбитражных заседателей, что свидетельствует о том, что дела с их участием не рассматриваются [5, с. 23].

Проанализировав отчеты о работе арбитражных судов первой инстанции, можно прийти к тому же выводу. За последние 5 лет было рассмотрено 1 дело с участием

---

¹Федеральный закон «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» от 30 мая 2001 г. № 70-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.11.2025).

²См.: п. 3Постановление Конституционного Суда РФ от 25.03.2008 N 6-П "По делу о проверке конституционности части 3 статьи 21 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества "Товарищество застройщиков", открытого акционерного общества "Нижнекамскнефтехим" и открытого акционерного общества "ТНК-ВР Холдинг"//Вестник Конституционного Суда РФ. № 3, 2008.

арбитражных заседателей, а именно в 2024 году [6]. За первое полугодие 2025 года ситуация не изменилась – с участием арбитражных заседателей рассмотрено 0 дел [7].

На основании вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что институт арбитражных заседателей нуждается в реформировании, поскольку на протяжении достаточно длительного времени и по сей день он находится в состоянии «правового анабиоза», поскольку оказывается вовсе неприменим.

Считаем, что такая мера, как устранение данного института вовсе, достаточно радикальна, поскольку институт арбитражных заседателей возник не на пустом месте и был когда-то применим. По нашему мнению, для начала следует предпринять попытки к реформированию данного института в качестве эксперимента на определенный срок.

Нуждается в конкретизации формулировка «особая сложность дела», поскольку, возможно, именно отсутствие критериев отнесения и содержания данного понятия порождает трудности в применении института.

Также считаем необходимым устранить приравнение арбитражных заседателей к судьям в связи с нарушением конституционных норм. У арбитражных заседателей должны быть функции экспертов в определенных областях, исключая область права, поскольку это является прерогативой именно судьи как профессионала.

В перспективе данный институт может эволюционировать в сообщество высококачественных экспертов, чьи специальные знания, являясь особым и востребованным ресурсом, будут помогать арбитражному процессу и судье в осуществлении правосудия.

Список литературы / References

1. Арбитражный процесс России: учебник для вузов / А.А. Власов. Н.А. Сутормин. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 374 с
2. Историческая справка. Второй арбитражный апелляционный суд. URL: <https://2aas.arbitr.ru/about/istoricheskaya-spravka-10> (дата обращения: 08.12.2025).
3. *Дубинина Е.В.* Оценочные понятия в гражданском праве // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2017. № 4. С. 106-109.
4. *Крымский Д.И.* К вопросу о содержании понятия «сложность дела» в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее. Сборник докладов на 2 Международной научной конференции памяти М.К. Треушникова. 2023. С. 148-152.
5. Практика применения арбитражного процессуального кодекса РФ: учебник / ответственный редактор И. В. Решетникова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 500 с.
6. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2024 год. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации // URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8945> (дата обращения: 08.12.2025).
7. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 1 полугодие 2025 года. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации // URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=9302> (дата обращения: 08.12.2025).

ИНСТИТУТ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Бикташев И.И.¹, Зайнуллина И.И.²

¹Бикташев Ильдaр Ильшaтoвич — студeнт;

²Зайнуллина Ирина Ильдaрoвнa — нaучный рoкoвoдитель, старший преподаватель
кафeдрa грaждaнского прoцeсса
Институт прaвa Уфимский университет науки и тeхнoлoгии,
г. Уфa

Аннотация: в научной статье рассматриваются теоретические и практические аспекты производства судебной экспертизы в арбитражном процессе. Анализируются процессуальные основания для назначения экспертизы, проблемы оценки заключения эксперта судом, вопросы взаимодействия суда и экспертных организаций. По результатам исследования формулируются предложения по совершенствованию арбитражного процессуального законодательства и судебной практики.

Ключевые слова: судебная экспертиза; эксперт; суд; арбитражный процесс; вопрос права; иностранное право.

INSTITUTE OF JUDICIAL EXPERTISE IN THE ARBITRATION PROCESS

Biktashev I.I.¹, Zainullina I.I.²

¹Biktashev Ildar Ilshatovich - student;

²Zainullina Irina Ildarovna - Scientific Advisor, Senior Lecturer

DEPARTMENT OF CIVIL PROCEDURE

INSTITUTE OF LAW, UFA UNIVERSITY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY,
UFA

Abstract: The scientific article discusses the theoretical and practical aspects of the production of judicial expertise in the arbitration process. The article analyzes the procedural grounds for appointing an expert, the problems of evaluating an expert's opinion by a court, and the issues of interaction between a court and expert organizations. Based on the results of the study, the author formulates proposals for improving arbitration procedural legislation and judicial practice.

Keywords: forensic examination; expert; court; arbitration process; legal issue; foreign law.

УДК 343.43

DOI 10.24411/2312-8089-2025-11214

Институт доказывания занимает центральное место в гражданском и арбитражном процессе, выступая необходимым условием для разрешения правовых конфликтов и обеспечения защиты прав граждан и организаций. Через доказывание суд устанавливает фактические обстоятельства дела, обеспечивая их правильную юридическую квалификацию и применение норм права. В правовой науке доказывание признаётся межотраслевым институтом, присутствующим во всех процессуальных отраслях, и комплексным, поскольку его нормы содержатся как в процессуальном праве, так и в материальном [1, с. 18].

Ключевой особенностью судебного доказывания является его неразрывная связь с судебным познанием — специфической формой познавательной деятельности, направленной на реконструкцию обстоятельств дела для целей правосудия. Судебное познание, в отличие от обыденного или научного, нацелено на установление юридически значимых фактов для вынесения законного и обоснованного судебного решения. [2, с. 160].

В основе арбитражного процесса лежит фундаментальный принцип «*jura novit curia*» («суд знает закон»), согласно которому судья обладает полными знаниями права [3, с. 95]. Данный принцип распространяется и на сферу общеизвестных и элементарных сведений. Суд самостоятельно оценивает юридические факты, исходя из своих специальных познаний в области юриспруденции и общедоступных знаний. Однако есть такие области, в которых судье будет затруднительно принять объективное решение. Например, анализ авторства, определения качества товара, объёма выполненных работ и т. д. может быть проведён качественно и быстро только путём проведения судебной экспертизы, в связи с чем арбитражный суд, согласно ч. 1 ст. 82 Арбитражного процессуального кодекса РФ¹ (далее — АПК РФ), назначает экспертизу по ходатайству, в случае предписания законодательством или договором или по своей инициативе в ряде случаев.

Судебная экспертиза в арбитражном процессе может быть назначена не только в случаях, когда требуются разъяснения вопроса из узконаправленной области: это может быть и сфера бытовой жизни граждан. Так, правоприменительная практика по делам о правонарушениях, предусмотренных ст. 14.3 КоАП РФ², выработала следующий подход. Реклама признаётся ненадлежащей не только в случае полного отсутствия обязательной информации, но и тогда, когда её техническое исполнение (шрифт, цвет, расположение) делает её недоступной для восприятия потребителем³. Исследуемый подход базируется на восприятии рекламы с позиции обычного потребителя, не обладающего специальными знаниями. Для установления фактических обстоятельств, связанных с восприимчивостью информации, суд в соответствии со ст. 82 АПК РФ вправе назначить судебную экспертизу, которая в данном контексте становится ключевым инструментом доказывания. Таким образом, в случае возникновения вопроса о ненадлежащей рекламе может быть назначена судебная экспертиза: здесь требуется разъяснять обстоятельства дела не с точки зрения узкоспециализированной области, а с позиции обычного гражданина-потребителя.

Проведение судебной экспертизы в арбитражном процессе возлагается на эксперта — лицо, обладающее необходимыми специальными знаниями (ст. 55 АПК РФ). Субъектами, которые могут быть привлечены для этой цели, являются как государственные судебные эксперты (их деятельность регулируется Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»⁴), так и любые другие эксперты, имеющие специальные знания. Судебная практика подтверждает, что экспертиза может проводиться не только в государственных, но и в негосударственных учреждениях, частными экспертами. Важно обратить внимание на то, что отказ в назначении экспертизы не может быть

---

1 Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 1 апреля 2025 г. № 54-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.11.2025).

2 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 4 ноября 2025 г. № 404-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.11.2025).

3 См.: п. 28 Постановления Пленума ВАС РФ от 8 октября 2012 г. № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе»» // Вестник ВАС РФ. № 12, декабрь, 2012.

4 Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 22 июля 2024 г. № 191-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.11.2025).

обоснован лишь тем, что эксперт не работает в государственной организации¹. Отметим, что суд устанавливает образовательный и профессиональный уровень (уровень образования, специальность, стаж, занимаемую должность) и фиксирует эти данные в определении о назначении экспертизы, где участвует лицо, не являющееся государственным судебным экспертом². В отдельных видах экспертиз могут быть более строгие требования как для государственных, так и частных экспертов: например, для проведения строительно-технических экспертиз обязательна аттестация физических лиц на право подготовки заключений экспертизы проектной документации или экспертизы результатов инженерных изысканий³. Можем сделать вывод, что круг субъектов широк: предусмотрена возможность проведения экспертизы как государственными, так и негосударственными экспертами, и организациями. При этом запрещена дискриминация в выборе судом экспертов: недопустимо отдавать предпочтение государственным экспертам, поскольку главным критерием является наличие у выбранного лица необходимых специальных знаний.

Арбитражный суд определяет круг и содержание вопросов, по которым проводится экспертиза. При этом участники дела могут представить свои вопросы в суд для дальнейшего их разъяснения экспертизой (ч. 2 ст. 82 АПК РФ). Суд имеет право отклонить такие вопросы, но только с обязательной мотивировкой, например, если материалы дела уже содержат достаточный объём доказательств для разрешения спора, и проведение экспертизы признаётся нецелесообразным⁴. Ходатайство сторон не удовлетворяется, если эксперту ставятся вопросы, которые не рассматриваются в рамках дела⁵. Таким образом, удовлетворение ходатайства о назначении экспертизы в арбитражном суде является не автоматической процедурой, а взвешенным решением суда. При недостаточности доказательств будет нужна экспертиза, которая восполнит пробелы в доказательственной базе. В свою очередь вопросы эксперту должны напрямую относиться к предмету спора.

Мы считаем, что ключевое значение имеет корректное формулирование и мотивированное обоснование перед судом перечня вопросов, подлежащих экспертному исследованию. Поставленные вопросы должны способствовать формированию доказательственной базы в пользу представляемой стороны [5]. Для достижения этой цели участникам процесса надлежит активно использовать весь комплекс предоставленных им процессуальных прав, связанных с назначением и производством судебной экспертизы.

Закон не содержит указаний на сроки проведения судебной экспертизы в арбитражном процессе. Срок производства экспертизы определяет суд. Так, Арбитражный суд Свердловской области 19 ноября 2024 г. вынес определение о назначении экспертизы и приостановлении производства по делу №А60-12871/2024: в

---

1 См.: п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 № 28 (ред. от 29 июня 2021 г.) «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2.

2 См.: п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 г. № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» (далее — ПП ВАС № 23) // Вестник ВАС РФ. № 6, июнь, 2014.

3 См.: ст. 49.1 Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 31 июля 2025 г. № 353-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.11.2025).

4 См.: Определение Верховного Суда РФ от 16 января 2020 г. № 301-ЭС19-25205 по делу № А31-7519/2017 // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/vsrfd/doc/ZK0iXw91izlb/> (дата обращения: 27.11.2025)

5 См.: Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 2 декабря 2020 г. № 08АП-11460/2020 по делу № А70-7824/2020 // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/nlbVaTdrL6Np/> (дата обращения: 27.11.2025).

резольютивной части суд определил приостановить производство по делу до поступления экспертного заключения в Арбитражный суд Свердловской области¹. Суд установил срок производства экспертизы в 45 дней со дня получения экспертами исходных данных. Отсутствие в законодательстве нормы, закрепляющей предельные сроки для проведения судебной экспертизы, может отражаться в затягивании судебного разбирательства, злоупотреблении сторон процесса, нарушать принцип разумности сроков судопроизводства.

В науке арбитражного права в связи со спецификой данной отрасли (споры в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности) выделяют различные виды судебной экспертизы:

- производственно-технологическая;
- строительно-техническая;
- судебно-техническая экспертиза документов;
- экспертиза для установления сходства товарных знаков;
- бухгалтерская;
- землеустроительная и т. д. [4].

При этом в законодательстве отсутствует регламентация особенностей содержания каждого вида экспертиз в арбитражном процессе, что свидетельствует об отсутствии в законе таких положений. Существует только перечень видов судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях, из различных отраслей российского права: к отрасли арбитражного права можем отнести не упомянутую выше финансово-экономическую экспертизу, где исследуются показатели финансового состояния и финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта².

Данная финансово-экономическая экспертиза будет назначаться в рамках проведения процедуры банкротства³. Так, лица, участвующие в деле (должник, арбитражный управляющий, конкурсные кредиторы, уполномоченные органы), в ходе любой процедуры, применяемой в процессе банкротства, имеют право обращаться в арбитражный суд с ходатайством о назначении экспертизы в целях выявления признаков преднамеренного или фиктивного банкротства (п. 2 ст. 34 Закона о банкротстве). Расходы на проведения такой экспертизы возмещаются за счёт лица, обратившегося с ходатайством о назначении экспертизы. Если же суд станет инициатором проведения финансово-экономической экспертизы, то денежные средства, которые причитаются экспертам как оплата услуги, будут выплачиваться с депозитного счёта арбитражного суда за счёт средств федерального бюджета (ст. 109 АПК РФ). Если эксперт привлечён к участию в деле по ходатайству прокурора, то выплата денежных сумм производится аналогично из средств федерального

---

1 Определение Арбитражного суда Свердловской области от 19 ноября 2024 г. №А60-12871/2024 // [Электронный ресурс]. URL: <https://ur.hse.ru/data/2025/04/16/1952116964/Определение%20о%20назначении%20экспертизы.pdf> (дата обращения: 27.11.2025).

2 См.: Приказ Министерства юстиции Российской Федерации «Об утверждении перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» от 27 декабря 2012 г. № 237 // [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7910/> (дата обращения: 27.11.2025).

3 См.: Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с посл. изм. и доп. от 31 июля 2025 г. № 352-ФЗ) (далее — Закон о банкротстве) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.11.2025).

бюджета¹. Не стоит забывать, что в границах рассмотрения дела о банкротстве прокурор может участвовать только в случае, если затрагиваются жилищные права граждан (ст. 52 АПК РФ).

Отметим, что Постановление арбитражного суда апелляционной инстанции, принятое по результатам рассмотрения апелляционной жалобы на определение арбитражного суда первой инстанции о назначении экспертизы является окончательным и не подлежит обжалованию в кассационной инстанции (п. 3 ст. 61 Закона о банкротстве). Такой подход направлен на обеспечение принципа процессуальной экономии и недопущение необоснованного затягивания судопроизводства, что способствует оптимизации арбитражного судопроизводства. В целом, АПК РФ не относит определение о назначении экспертизы к судебным актам, которые могут быть обжалованы, из-за чего по общему правилу возражения по поводу назначения экспертизы могут быть заявлены при обжаловании судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу (п. 7 ПП ВАС № 23).

Суд, определяя рамки экспертизы, исходит из принципа, что вопросы права, включая оценку доказательств с точки зрения их правовых последствий, не входят в компетенцию эксперта. Эксперт предоставляет фактические данные из специальных областей, а судья даёт этим данным правовую оценку и применяет нормы права. Вопросы права и правовых последствий оценки доказательств не могут быть поставлены перед экспертом (п. 8 ПП ВАС № 23), но при этом в целях установления содержания норм иностранного права суд может обратиться за содействием и разъяснением в Министерство юстиции РФ, иные органы либо привлечь экспертов². При привлечении лица в качестве эксперта в области иностранного права суд руководствуется законодательством о судебно-экспертной деятельности и положениями АПК РФ, которые регулируют вопросы назначения и проведения экспертизы (п. 8 ПП ВАС № 23). Но судебная практика Верховного Суда РФ исходит из тезиса: «...заключение о содержании норм иностранного права, подготовленное лицом, обладающим специальными познаниями в данной области, не является экспертным заключением по смыслу статей 55, 82, 83, 86 АПК РФ, и правила о назначении экспертизы не распространяются на подобного рода заключения о содержании норм иностранного права». Суд разграничивает судебную экспертизу и заключение лица со специальными знаниями об иностранном праве. Целью экспертизы является установление фактических обстоятельств дела с помощью специальных знаний без вопроса правовых последствий. А целью заключения об иностранном праве является содействие суду в установлении содержания права: здесь должен решаться вопрос факта, а не права. Исследуемое заключение может быть представлено сторонами без ходатайства, а в случае экспертизы ключевым является вынесение судом определения (ч. 4 ст. 82 АПК РФ).

В вопросе установления содержания норм иностранного права может возникнуть ситуация, когда вопросы зарубежного права (например, контрагенты (истец и ответчик) руководствовались нормами зарубежного частного права, а не положениями отечественного гражданского законодательства) и правовых последствий оценки доказательств могут быть поставлены перед экспертом, что противоречит закону. Эксперт (ч. 2 ст. 55 АПК РФ) обязан дать объективное заключение по поставленным вопросам, но в данном случае перед экспертом уже ставятся объективные вопросы права, ответы на которых может дать только суд. В

1 См.: п. 14 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 марта 2012 № 15 (ред. от 25 января 2013 г.) «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» // Вестник ВАС РФ. № 5, май, 2012.

2 См.: п. 2 ст. 1191 Гражданского кодекса РФ от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ. Часть третья (с посл. изм. и доп. от 8 августа 2024 г. № 237-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.11.2025).

связи с этим предлагается законодательно закрепить в АПК РФ, что заключение о содержании норм иностранного права не является экспертным заключением, поэтому в исследуемом случае не должно быть вопросов, касаемых места назначения экспертизы (ст. 82 АПК РФ) порядка проведения экспертизы (ст. 83 АПК РФ). Перед экспертом должен ставиться только вопрос факта, а не права.

Проведённое исследование позволяет утверждать, что судебная экспертиза в арбитражном процессе является неотъемлемым и сложно организованным элементом института доказывания, призванным преодолеть ограниченность судебного познания в специальных сферах. Её назначение и производство подчинены общим принципам судебного процесса, но имеют ряд особенностей.

Во-первых, экспертиза служит ключевым инструментом установления фактических обстоятельств, восполняя пробелы в доказательственной базе в случаях, когда для разрешения спора требуются специальные знания. Сфера её применения не ограничена узкопрофессиональными областями и может охватывать вопросы, оценка которых необходима с позиции обыденно-житейского восприятия (например, в делах о ненадлежащей рекламе).

Во-вторых, процедура назначения экспертизы балансирует между активной ролью суда и инициативой сторон. Суд осуществляет контроль над определением круга вопросов, выбором эксперта и сроков проведения, однако стороны наделены правом мотивированного ходатайства. Критерием выбора эксперта является исключительно наличие у него необходимых специальных знаний, без дискриминации в пользу государственных экспертных учреждений.

В-третьих, в правовом регулировании выявлены системные пробелы, требующие дальнейшего законодательного совершенствования. К ним относятся: отсутствие законодательно установленных предельных сроков проведения экспертизы, что создаёт риски затягивания процесса; недостаточная регламентация содержания отдельных видов экспертиз, специфичных для арбитражных споров (финансово-экономическая, строительно-техническая и др.); а также законодательное отсутствие запрета на проведение судебной экспертизы в установлении содержания норм иностранного права.

Список литературы / References

1. Решетникова И.В. Доказывание в гражданском процессе: учеб.-практич. пособие для вузов / 8-е изд. перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 416 с.
2. Арбитражное процессуальное право: учебник для вузов / под редакцией С. Ф. Афанасьева, И. Ю. Захарьящевой. М.: Юрайт, 2025. 726 с.
3. Арбитражный процесс: учебник для вузов / А. А. Власов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 323 с.
4. Вологина Ж.Ю., Давлетшин Р.Ф. Актуальные проблемы судебной экспертизы в арбитражном процессе // Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. № 11. С. 134–135.
5. Зверев А. Особенности назначения экспертизы в арбитражном процессе в спорах об исполнении обязательств по договорам строительного подряда // [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2023/12/6/osobennosti_naznacheniya_ekspertizy_v_arbitrazhnom_processe_v_sporah_ob_ispolnenii_obyazatelstv_po_d (дата обращения: 27.11.2025).

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ПЕРВОКЛАССНИКОВ К ОБУЧЕНИЮ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Балкизова Ф.Б.¹, Кереева Л.Р.²

¹Балкизова Фатимат Борисовна – доцент, кандидат психологических наук
Института педагогики, психологии и физкультурно-спортивного образования,

²Кереева Людмила Руслановна - магистрант
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
г. Нальчик

Аннотация: в статье представлены результаты эмпирического исследования особенностей социально-психологической адаптации первоклассников к обучению в условиях инклюзивного образования. Представлены результаты опытно-экспериментальной работы. Разработан комплекс занятий, направленный на оптимизацию социально-психологической адаптации первоклассников к обучению в условиях инклюзивного образования. Выявлена специфика взаимосвязи между адаптацией нормотипичных детей и детей с ОВЗ в едином социальном контексте класса.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, первоклассники, тревожность, дезадаптация, инклюзивное образование.

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF FIRST-GRADERS TO INCLUSIVE EDUCATION

Balkizova F.B.¹, Kereeva L.R.²

¹Balkizova Fatimat Borisovna - Associate Professor, Candidate of Psychology
INSTITUTE OF PEDAGOGY, PSYCHOLOGY, AND PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS
EDUCATION,

²Kereeva Lyudmila Ruslanovna - Master's student,
KABARDINO-BALKARIAN STATE UNIVERSITY NAMED AFTER KH.M. BERBEKOV,
NALCHIK

Abstract: The article presents the results of an empirical study of the features of the socio-psychological adaptation of first-graders to learning in an inclusive education environment. The results of experimental work are presented. A set of activities aimed at optimizing the socio-psychological adaptation of first-graders to learning in an inclusive education environment has been developed. The specific relationship between the adaptation of normal-type children and children with disabilities in the unified social context of the classroom has been identified.

Keywords: socio-psychological adaptation, first-graders, anxiety, maladjustment, inclusive education.

УДК 376.1:159.922.73.76

Начало школьного обучения является переломным моментом в жизни ребенка, требующим значительной перестройки его социальной роли, привычного образа жизни и психологического функционирования. Успешная адаптация в этот период закладывает фундамент для дальнейшего образовательного и личностного развития. Несмотря на значительное количество исследований в области инклюзивного образования, вопросы, касающиеся специфики социально-психологической

адаптации первоклассников с различными образовательными потребностями, изучены недостаточно.

Адаптацию необходимо рассматривать не как пассивное приспособление к меняющимся условиям, а как процесс выработки новых форм и способов активности, обеспечивающих эффективность деятельности в меняющихся условиях и сохранение своего психофизиологического благополучия [4, с. 12].

Переход от дошкольного детства к систематическому школьному обучению представляет собой критический период в жизни ребенка, связанный с преодолением психофизиологических нагрузок и кардинальным изменением социальной ситуации развития. Социально-психологическая адаптация понимается как процесс активного приспособления ребенка к новой среде, условиям учебной деятельности, социальным нормам и ролевым функциям [1, с. 45]. Успешность этого процесса определяет не только академические достижения, но и психологическое благополучие, и дальнейшее личностное развитие ученика.

В современных условиях проблема адаптации усугубляется возросшими учебными нагрузками, интенсификацией образовательного процесса, а также разнородностью уровня подготовки детей, приходящих в первый класс. Несформированность предпосылок учебной деятельности, слабое развитие произвольной саморегуляции и коммуникативных навыков часто приводят к возникновению школьной дезадаптации, которая проявляется в устойчивом нежелании посещать школу, снижении учебной мотивации, повышенной тревожности и конфликтности [2, с. 78].

Дезадаптация – совокупность признаков, свидетельствующих о несоответствии социопсихологического и психофизиологического статуса ребенка требованиям ситуации школьного обучения, овладение которой по ряду причин становится затруднительным или невозможным [3, с. 12]. В связи с этим, своевременная диагностика особенностей адаптации и выявление факторов риска представляются чрезвычайно актуальными задачами школьной психологической службы.

Необходимым условием организации успешного обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательных учреждениях общего типа является создание адаптивной среды, позволяющей обеспечить их личностную самореализацию в условиях инклюзивного образования [5, с. 127].

Социально-психологическая адаптация первоклассников в условиях инклюзивного образования обладает специфическими особенностями, обусловленными гетерогенностью детского коллектива, разнообразием индивидуальных образовательных потребностей и необходимостью одновременного освоения новой социальной роли ученика, а также требований школьной среды.

Цель исследования: теоретически обосновать и выявить особенности социально-психологической адаптации первоклассников к обучению в условиях инклюзивного образования.

Исследование проводилось в МКОУ СОШ № 33 г.о. Нальчик. Принимали участие 70 человек: 68 первоклассников и 2 педагога.

Нами были использованы следующие методики: проективная методика «Школа зверей», методика «Рисунок человека» (К. Маховер в адаптации), анкета для учителя «Психолого-педагогическая оценка адаптации ребенка к школе», методика «Цветовые фигуры» для оценки эмоционального состояния.

Качественный анализ по методикам показал, что основные проблемы концентрировались в сфере коммуникации (трудности установления контактов, конфликтность), эмоциональной регуляции (повышенная тревожность, плаксивость) и принятия школьных норм.

Формирующий эксперимент был направлен на проверку эффективности разработанного нами комплекса занятий, направленного на оптимизацию социально-психологической адаптации первоклассников к обучению в условиях инклюзивного образования.

Цикл занятий «Учимся жить вместе» включал тренинговые упражнения на сплочение, развитие эмпатии, распознавание и выражение эмоций («Эмоциональный атлас», «Зеркало настроения»), обучение конструктивным способам разрешения конфликтов через сюжетно-ролевое проигрывание. «Уроки доброты и понимания»: тематические беседы с использованием детской литературы и видеофрагментов, поднимающих темы различий, толерантности, взаимопомощи. Акцент делался на ценности каждого члена коллектива. Организация совместной продуктивной деятельности: реализация групповых проектов (коллаж «Наша классная планета», создание «Капсулы времени для первоклассников»), где успех зависел от кооперации и учета возможностей каждого участника. Беседа на тему как важно учиться в школе, упражнения и игры для стимулирования учебной мотивации «Сказка о школе», «Сказка смешные страхи», «Моя школа». Игры и упражнения, развивающие уважительное отношение друг к другу: «Я посылаю любовь»; упражнения, способствующие положительному восприятию школы: «У кого это есть?»; «Мешок хороших качеств».

Повторная диагностика показала, что положительные изменения по всем ключевым критериям (интегральный уровень адаптации, эмоциональное отношение, эмоциональное состояние) зафиксированы в экспериментальной группе, где был реализован комплекс психолого-педагогического сопровождения. Динамика в контрольной группе оказалась незначительной.

На начальном этапе обучения социально-психологическая адаптация первоклассников в инклюзивном классе характеризуется выраженными трудностями, проявляющимися в повышенной тревожности, низком уровне социального взаимодействия, недостаточном взаимопонимании между детьми и низкой общительностью как у нормативно развивающихся учащихся, так и у детей с ограниченными возможностями здоровья.

Исследование показало, что особенности социально-психологической адаптации в инклюзивном классе имеют дифференцированный характер в зависимости от структуры нарушения: у детей с задержкой психического развития преобладали трудности в сфере поведенческой регуляции и социального взаимодействия, тогда как у детей с расстройствами аутистического спектра наблюдались глубокая изоляция, отстраненность и выраженный дефицит коммуникативной инициативы.

Таким образом, разработанный и внедренный комплекс коррекционно-развивающих занятий, направленный на формирование позитивного отношения к школьным правилам и авторитету учителя, а также на развитие навыков саморегуляции, эффективной коммуникации и конструктивного социального взаимодействия, обеспечивает существенную положительную динамику социально-психологической адаптации первоклассников в условиях инклюзивного образования.

Список литературы / References

1. *Битянова М.Р.* Адаптация ребенка к школе: диагностика, коррекция, педагогическая поддержка. – М.: Образовательный центр «Педагогический поиск», 2019. – 112 с.
2. *Гуткина Н.И.* Психологическая готовность к школе. – СПб.: Питер, 2020. – 208 с.
3. *Громова Ч.Р.* Психологические особенности начального периода школьной жизни ребенка: учебно-методическое пособие – Казань, 2012. -30 с.
4. *Тарасова Л.Е.* Формирование адаптационной готовности личности к образовательной среде: электронное учебно-методическое пособие. – Саратов, 2017. – 146 с.

5. Халимова Н.М., Найданова О.С. Особенности социальной адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, 2014.- №1/4.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО НАСЛЕДИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ БЕЛОРУССКОМУ ЯЗЫКУ (К 95- ЛЕТИЮ ИЗДАНИЯ «МЕТОДЫКА РОДНАЕ МОВЫ»)

Шандроха Н.Э.

*Шандроха Нонна Эдмундовна – кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра белорусской филологии,
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
г. Гродно, Республика Беларусь*

Аннотация: в статье акцентировано внимание на актуальности использования отечественного наследия, в частности книги известного белорусского писателя, педагога К.М. Мицкевича (Я. Коласа) и В. Тэпина «Методыка роднае мовы». Ценные лингвометодические идеи педагогов-просветителей начала XX столетия играют важную роль в преподавании методики обучения белорусскому языку и в системе подготовки будущего учителя-филолога.

Ключевые слова: методика обучения белорусскому языку, учитель-филолог, педагогическое наследие, лингвометодические идеи.

PEDAGOGICAL ASPECTS OF USING DOMESTIC HERITAGE IN TEACHING METHODS OF TEACHING THE BELORUSSIAN LANGUAGE (TO THE 95TH ANNIVERSARY OF THE «NATIVE LANGUAGE METHODOLOGY» PUBLISHING)

Shandroha N.E.

*Shandroha Nonna Edmundovna – PhD in Pedagogic Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF BELARUSIAN PHILOLOGY,
YANKA KUPALA STATE UNIVERSITY OF GRODNO,
GRODNO, REPUBLIC OF BELARUS*

Abstract: the article focuses on the relevance of using the national heritage, in particular the book by the famous Belarusian writer and teacher K. M. Mickiewicz (Ya. Kolasa) and V. Tepin «Native language methodology». Valuable linguistic methodological ideas of educators at the beginning of the 20th century play an important role in teaching methods of teaching the Belarusian language and in the system of training future teachers of philology.

Keywords: methodology of teaching the Belarusian language, philologist teacher, pedagogical heritage, and linguistic and methodological ideas.

УДК 378.016:811.161.3

DOI 10.24411/2312-8089-2025-11216

В методике, пожалуй, чаще, чем в других науках, мы сталкиваемся с ситуацией, которая подтверждается истиной, что новое – это хорошо забытое старое.

А.В. Текучев

В современной методической науке обращение к исторической ретроспективе позволяет оценить накопленный опыт и его роль для современности, а также увидеть истоки и выявить тенденции в развитии науки. Изучение студентами-филологами ценного научного наследия всегда было актуальным. Автор данной статьи ранее актуализировал указанную проблему в предыдущих публикациях [1, 2]. Детальное изучение редких отечественных изданий в области методики преподавания белорусского языка позволит будущим учителям-словесникам совершенствовать методическую подготовку к урокам белорусского языка в учреждениях общего среднего образования. В данной статье акцентируем внимание на изучении педагогического отечественного наследия в области методики преподавания белорусского языка первой трети XX-го века, в частности на методическом издании известного белорусского писателя, педагога К. М. Мицкевича (Я. Коласа) в соавторстве с В. Тэпиным «**Методыка роднае мовы**», вышедшем 95 лет назад в 1930 году.

Общеизвестно, что первым отечественным методическим пособием в области методики преподавания белорусского языка была «Методыка роднае мовы» (1926) Я. Коласа, где автор обосновал свои методические взгляды, исходя как из собственного опыта, так и передового опыта школьных учителей, а также трудов российских методистов в области филологии. В 1930 году вышло второе издание в соавторстве с В. Тэпиным и адресовалось не только учителям начальных классов, но и учителям родного языка средних и старших классов. Заметим, что названное издание было библиографической редкостью в научно-методической литературе. В начале 90-х годов XX-го века отечественный ученый-методист И. Саматя в результате своей исследовательской работы проанализировала указанное издание с позиций современной методической науки. Как справедливо замечает исследователь, «перед нами не второе переиздание а самостоятельная монографическая работа, имеющая новую структуру и в большей части иное содержание» [3, с. 115]. В собрании произведений Я. Коласа [4] «Методыка роднае мовы» (1930) опубликована впервые.

Целевое предназначение книги – «...не столькі веды, колькі навыкі» [4, с. 400], что заслуженно может служить эпиграфом ко всем пособиям в области методики преподавания белорусского языка. Однозначно это соотносится и с компетентностным подходом в системе языкового образования, что предполагает формирование языковой, речевой, коммуникативной, риторической, лингвокультурологической и социокультурной предметных компетенций и ориентировано на реализацию модели языкового образования, суть которой в том, чтобы знать язык и владеть им. Главной задачей обучения языку Колас-педагог считал «*умелае актыўнае карыстанне роднаю моваю для выказвання ўласных думак і перажыванняў вучня...*» [4, с. 400]. Актуализируя значение методики в процессе обучения родному языку, Я. Колас призывал школьных учителей стремиться «*вывучаць жыццё ў яго дынаміцы, не адрываючы тэорыі ад практыкі*» [4, с. 403].

Как указано в методическом издании, при отборе дидактического материала для усвоения правил орфографии, пунктуации, морфологии, синтаксиса и др. учителю важно учитывать, чтобы присутствовали не только необходимые лингвистические факты, но и жизненные реалии, а также актуальность их употребления. Дидактический материал по языку должен содержать как можно меньше готовых языковых формулировок, а больше действительного отражения состояния человеческой души. А для этого нужен соответствующий кругозор учителя и, главное, материал должен затрагивать психику учеников, соответствовать услышанному и пережитому ими. «*Тэмы, каторыя не закранаюць псіхікі дзяцей, будуць толькі развіваць у іх нахіл да пустаслоўя*» [4, с. 351]. Внимание учителей должно быть направлено на выбор таких методов и приёмов, которые активизируют учебную деятельность учащихся, развивают их творческие способности. Поэтому и требовалось «*узбудзіць актыўнасць вучняў да адшукання сваіх памылак і выпраўлення іх*», «*не падказваць вучням пры чытанні, <...> гэта вядзе вучня да пасіўнасці*» [4, с. 416].

Авторы «Методыкі роднае мовы» понимали, что с учетом современных требований учителю в школе недостаточно иметь только совершенные знания о языке как предмете преподавания, но необходимо еще постигать секреты педагогического и риторического (ораторского) мастерства. Было правильно отмечено, что *«пры навучанні педагогічны бок мае больш важнае значэнне і павінен быць пастаўлен вышэй практычных задач. Толькі пры такіх умовах навучанне дасць добрыя вынікі»* [4, с. 402], что свидетельствует о необходимости возрождения педагогической риторики. Безусловно, педагогическая риторика предполагает и свои требования к речи учителя. В параграфе «Праца настаўніка ў сувязі з развіццём вуснай мовы дзяцей» предложены риторические советы к учительской речи: *«мова самога настаўніка павінна з’яўляцца для вучняў пэўным узорам, якога можна дасягнуць у залежнасці ад часу і затраты адпаведных намаганняў. Мова настаўніка павінна быць простая ў адносінах ужываных слоў і пабудовы, але ў той самы час – ясная, выразная і правільная»* [4, с. 499], *«змест апавядання павінен быць прыстасаваны да дзіцячага ўспрыняцця і разумення... <...> ...фабула павінна адчувацца яскрава і закончана. <...> Стыль перадачы павінен быць увязан са зместам апавядання, слухачамі і асобаю апавядальніка»* [4, с. 501].

Таким образом, вкратце проанализированные в методическом издании «Методыка роднае мовы» ценные лингвометодические идеи помогут сегодняшним студентам-филологам на занятиях по дисциплине «Методика преподавания белорусского языка» развить практические навыки, а также молодым учителям использовать их для успешной работы в области школьного языкового образования. Указанная в статье проблема анализа научного наследия и выявления его не только педагогического, но и методического, а также риторического потенциала особенно актуальна по причине своей многомерности и содержательности. Исходя из позиций практико-ориентированной подготовки студента-филолога в вузе, учителям-филологам следует целенаправленно изучать классические страницы методики белорусского языка, где актуализированы умения учить школьников воспринимать текст, пробуждать их воображение и развивать творческие способности. В решении указанных задач видится стремление приблизиться к практической реализации методических и риторических идей отечественных просветителей.

Спісак літаратуры / References

1. Шандроха Н.Э. Актуальность научного методического наследия прошлого в подготовке учителя-филолога / Н.Э. Шандроха // Проблемы педагогики, 2023. № 3 (64). С. 7-9.
2. Шандроха Н.Э. Методическая ценность слова учителя и учащихся в системе подготовки учителя-филолога / Н.Э. Шандроха // Вестник науки и образования, 2023. № 12 (143). Часть 2. С. 57-60.
3. Саматыя І.М. «Методыка роднай мовы» К. Міцкевіча і В. Тэпіна / І. М. Саматыя // Беларуская мова і літаратура. – 1995. № 1. С. 113–123.
4. Колас Я. Збор твораў. У 20 т. Т. 15. П’есы. Метадычныя распрацоўкі / Якуб Колас; рэд. тома Т.С. Голуб; падрыхт. тэкстаў і камент. А.І. Шамякінай; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мовы і літ. імя Я. Коласа і Я. Купалы. – Мінск: Беларус. навука, 2011, 791 с.

НАРОДНЫЙ ТАНЕЦ КАК СПОСОБ ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ И СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ

Кузьмина Н.С.

*Кузьмина Нонна Сергеевна – педагог дополнительного образования, руководитель образцового коллектива хореографического ансамбля «Счастливое детство»
Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования
«ЦДТ Ленинского района»,
г. Нижний Новгород*

Аннотация: в статье анализируются ключевые характеристики хореографического искусства как средства воспитания патриотизма у детей и подростков. Автором отмечены элементы, обладающие особым воспитательным потенциалом: наглядность, образность, практический характер деятельности, навыки творческого самовыражения.

Ключевые слова: народный танец, патриотизм, воспитание.

FOLK DANCE AS A WAY OF EDUCATING PATRIOTIC VALUES AND PRESERVING NATIONAL TRADITIONS

Kuzmina N.S.

*Kuzmina Nonna Sergeevna – teacher of additional education, head of the exemplary collective of the choreographic ensemble “Happy Childhood”,
“CENTER FOR CHILDREN’S CREATIVITY OF THE LENINSKY DISTRICT”,
NIZHNY NOVGOROD*

Abstract: the article analyzes the key characteristics of choreographic art as a means of educating patriotism in children and teenagers. The author highlights the elements that have a special educational potential: visibility, imagery, practical nature of activity, and skills of creative self-expression.

Keywords: folk dance, patriotism, education.

Одной из основных задач воспитания детей является воспитание любви к Родине, родному краю, чувства гордости за свою Родину. Представление о Родине начинается уже с картинки, слышимой музыки, окружающей природы, жизни знакомых улиц. Вопросы патриотического воспитания молодого поколения в духе любви к Родине и преданности Отечеству, законопослушных граждан государства всегда стояли в центре внимания ученых на протяжении всей истории развития человечества. У писателя Виктора Астафьева есть замечательные слова: «Если у человека нет матери, нет отца, но есть Родина – он ещё не сирота. Всё проходит: любовь, горечь утрат, даже боль от ран проходит, но никогда-никогда не проходит и не гаснет тоска по Родине».

Патриотическое воспитание – это процесс, который должен пронизывать все слои становления и развития человека. Патриотизм немислим без нравственности, ответственности, любви. А все это должно быть каждодневной, ежечасной заботой современного общества. В разные периоды исследования проблемы патриотического воспитания занимались такие известные педагоги и исследователи, как К.Д. Ушинский («Человек как предмет воспитания»), С.А. Козлова, М.Ю. Новицкая («Родной дом»), Е.В. Соловьёва, Л.И. Царенко («Наследие»), О.Л. Князева («Как жили люди на Руси», «Приобщение детей к истокам русской народной культуры»), Н.В. Алёшина («Патриотическое воспитание дошкольников»), Н.Г. Зеленова, Л.Е. Осипова («Мы живём в России») и др. [5, с. 193] Именно идея

патриотизма всегда являлась тем фундаментом, на котором во все времена консолидировались все слои российского общества.

Хореографическое искусство у ребенка является дополнением и продолжением его реальной жизни, обогащая ее. Занятия этим искусством приносят ему такие ощущения и переживания, которых он не мог бы получить из каких-либо иных источников. Хореография – искусство синтетическое, в нем музыка оживает в движении, приобретает осязательную форму, а движения как бы становятся слышимыми. Графичность поз и положений танцоров роднит ее с живописью и скульптурой. Это позволяет использовать хореографию как средство воспитания широкого профиля. Обращаясь к танцевальной культуре, человек проходит школу духовного, музыкально-танцевального воспитания.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в настоящее время система патриотического воспитания подрастающего поколения требует совершенствования и системности, для соответствия новым реалиям.

Русский патриотизм всегда отличался своей беспредельной и безусловной, то есть не требующей ничего взамен, верностью государству. Каждая новая эпоха, новые политические, экономические, административные и религиозные условия отражались в формах общественного сознания, в том числе и в народном творчестве. Все это несло с собой известные перемены в быту русского человека, что в свою очередь накладывало отпечаток и на танец, который на многовековом пути своего развития не раз подвергался различным изменениям.

Сейчас в российском обществе сложилась ситуация, при которой у молодежи наблюдается всплеск национальных, гражданских, патриотических чувств. Однако, не только героизм бойцов СВО, ярость и гнев в отношении врага должны воспитывать патриота. Представления о прекрасном, в особенности передаваемое через хореографическое искусство, отражает окружающую жизнь в художественных образах, обладающих огромным патриотическим потенциалом.

Стремительность применения инструментов искусственного интеллекта в будущем грозит такими серьезными кризисами, как потеря духовности, невосприимчивость к культурному наследию, человеческой разобщенностью и др. Информационный взрыв лишь на поверхностном своем уровне предстает как прогресс цивилизации. Преобладание чисто внешних соприкосновений-контактов, лишенных коммуникативной полноты и искренности, относится к числу существеннейших и коренных пороков человечества. Находясь вне общества, вне постоянного и всестороннего взаимодействия с окружающим миром, индивид не способен перерасти в личность, стать человеком культуры. Молодое поколение особенно остро реагирует на напряженную, социально и экономически неустойчивую обстановку, чем и обусловлен рост отклонений в личностном развитии молодых людей. А именно дети являются тем звеном, через которое практически реализуется преемственность поколений, происходит накопление производственного опыта и интеллектуального потенциала общества.

В формировании культуры личности хореографическое искусство является важнейшим аспектом воспитания. Трудности в ознакомлении детей с бытом, традициями, отдельными историческими моментами вызваны тем, что они имеют наглядно-образное мышление, поэтому необходимо использовать наглядные предметы и материалы.

Хореография – это мир красоты движения, звуков, световых красок, костюмов, то есть мир волшебного искусства. Дети стремятся увидеть это на балетных спектаклях, в художественных альбомах, видеофильмах. Последующие их самостоятельные мнения и суждения порой заслуживают уважения. В творческой деятельности заложены огромные возможности воспитательного характера. Чувство Родины начинается у ребенка с восхищения тем, что видит перед собой, чему он изумляется и что вызывает отклик в его душе. И хотя многие впечатления еще не осознаны им

глубоко, но, пропущенные через детское восприятие, они играют огромную роль в становлении личности патриота.

Танец имеет огромное значение как средство воспитания национального самосознания. Через самобытные черты искусства того или иного народа проявляется тема Родины в песне, музыке, танце. Вот почему изучение национального искусства ненавязчиво прививает молодым людям чувство любви к родине, к своему народу – гражданско-патриотические чувства. Получение сведений о танцах разных народов и различных эпох столь же необходимо, как изучение всемирной истории и этапов развития мировой художественной культуры, ибо каждый народ имеет свои, только ему присущие танцы, в которых отражены его душа, его история, его обычаи и характер. Изучение танцев своего народа должно стать такой же потребностью, как и изучение родного языка, мелодий, песен, традиций, ибо в этом заключены основы национального характера, этнической самобытности, выработанные в течение многих веков. Пытливое, чуткое ко всему родному, любящее свою историю, стремящееся не оторваться от глубинных её истоков подрастающее поколение – надежда России на то, что тысячелетние народные традиции будут сохраняться, передаваясь из поколения в поколение.

Выдающийся танцор М. Эсамбаев, имевший в своем репертуаре танцы разных народов мира, отмечал: «Для меня узнать народ – значит узнать его танец, рожденный выдумкой, изобретательностью, воображением, разумом народа. Танцы, которые издревле живут в народе, – подлинная энциклопедия жизни. В каком бы далеком краю вы ни оказались, взглянув на танцы народа, вы живо почувствуете склад обитателей этой страны, существо их национального характера» [2, с. 57].

Необходимость обращения к истокам народного искусства, традициям, обычаям народа неслучайна. Очень важно поддержать преемственность поколений, дать детям нравственные устои, патриотические настроения, которые живы в людях старшего поколения. Постижение и осмысление прошлого является одним из факторов патриотического воспитания детей через приобщение к истокам народной культуры, к духовной жизни.

Народное искусство, являясь первоосновой профессионального искусства, способствует формированию художественного вкуса, основных эстетических критериев, развитию эстетического отношения детей к профессиональному искусству, природе, окружающей действительности.

Источниками народного творчества являются родная природа, окружающий быт, песенное творчество и танцевальное искусство. Знакомство с культурой русского народа способствует всестороннему чувственному и интеллектуальному развитию детей, формирует их мировосприятие, духовность. У А.С. Пушкина есть такая мысль: «Уважение к минувшему – вот черта, отличающая образованность от дикости» [1, с. 329]. С древних времен народный танец был одним из самых любимых видов искусства. Рожденные народом, сохраняемые в течение веков, народные танцы продолжают волновать и исполнителей, и зрителей. Они развлекают и завораживают, заставляя переживать или радоваться, словом, не оставляют равнодушными никого. Некоторые из них под воздействием времени и условий жизни видоизменяются, а порой исчезают, другие же наоборот, становятся традиционными на длительное время. Получение сведений о танцах разных народов и различных эпох также необходимо, как и изучение грамоты и математики. В этом и заключается основа национального характера, любовь к своему краю, своей родине.

Русский народный танец получил наибольшее распространение и развитие. Он разнообразен. Его название может складываться по одноименной народной песне ("Камаринская", "Сени"), по количеству танцоров ("Парная", "Четверка"), название может определять рисунок танца ("Плетень", "Воротца"). Однако всем русским народным танцам свойственны общие черты: это жизнерадостность, скромность и простота, поэтичность, удаль и широта движений в сочетании с немалым чувством

собственного достоинства в танце [4, с. 31]. Знакомство с культурой русского народа способствует всестороннему чувственному и интеллектуальному развитию детей, формирует их мировосприятие, духовность. Здесь особенно важен практический показ элементов педагогом и просмотр номеров известных ансамблей народного танца: государственного ансамбля танца «Березка», государственного ансамбля имени И. Моисеева и др. М.П. Мусоргский сказал: «Утрата народом своего искусства, своих художественных ценностей – это национальная трагедия и угроза самому существованию нации» [3, с. 112]. Воспитание детей в хореографическом коллективе, основанное на традициях народной культуры, считается истинно патриотическим, так как оно формирует гражданское самосознание, знание культуры своего народа, воспитывает преданность и любовь к Отечеству, в том числе к своей малой Родине.

В заключение можно сделать выводы о том, что сегодня, как никогда актуальна проблема патриотического воспитания детей, сохранения русской нации и других народов России, сбережения культурного наследия, уважения к национально-патриотическому прошлому. Одно из самых выразительных и действенных средств патриотического воспитания – это введение ребенка в мир культуры и истории Родины через хореографическое искусство.

Танец отражает жизнь людей во всех ее проявлениях, создает красоту разнообразными средствами (пластическими и музыкальными, динамическими и ритмическими, зримыми и слышимыми), оказывает серьезное воздействие на духовно-нравственное состояние общества, располагая весьма мощным механизмом эмоционального воздействия на личность ребенка, на выработку у него высочайшей гражданственности и ответственности за судьбу Родины.

Соприкасаясь с народным искусством и традициями, дети духовно обогащаются, у них появляется интерес к истории, культуре и истокам своего народа. Хореографические коллективы решают определённую социальную задачу, гармонично развивая каждого участника духовно и физически. Полученное с детства эстетическое и нравственное воспитание сыграет несравненную положительную роль в его жизни. То, что было истинно великим, останется великим навсегда. Заботясь о культурном и нравственном воспитании детей, мы обязаны делать ставку на нетленные духовные ценности своего народа. А воспитание патриотизма, гражданственности, неравнодушия, активности молодого поколения – необходимое и достаточное условие возрождения России как великого процветающего государства.

Список литературы / References

1. *Бим-Бад Б.М.* Педагогический энциклопедический словарь [Текст] / Гл. ред. Б.М. Бим-Бад – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 528 с.
2. *Вырщиков А.Н., Кусмарцев М.Б.* Служение Отечеству как смысл российского патриотизма. Научно-популярное издание [Текст] / – А.Н. Вырщиков, М.Б. Кусмарцев. – Волгоград: НП ИПД «Авторское перо», 2005. –119 с.
3. *Голейзовский К.Я.* Образы русской народной хореографии [Текст] / К.Я. Голейзовский. – М.: Искусство, 1964. – 364 с.
4. *Конорова Е.* Эстетическое воспитание средствами хореографического искусства [Текст] / Е. Конорова. – М.: Просвещение, 2021. – 60 с.
5. *Сикевич З.В.* Национальное самосознание русских [Текст]: Учебное пособие / З.В. Сикевич. – М.: Механик, 2016. – 208 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ (НА ПРИМЕРЕ ОБУЧЕНИЯ ИСПАНСКОМУ ЯЗЫКУ)

Салахова Д.С.¹, Садинова М.А.²

¹Салахова Дилноза Сагдуллаевна - преподаватель

²Садинова Мохира Абдирашид кизи - стажёр-преподаватель
кафедра теоретических дисциплин испанского языка,
Узбекский государственный университет мировых языков
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье рассматриваются педагогические проблемы и возможности внедрения искусственного интеллекта в образовательный процесс. Особое внимание уделяется использованию ИИ в преподавании испанского языка в высшей школе. Анализируются как положительные аспекты применения интеллектуальных технологий, так и риски, связанные с их некритичным использованием. Предлагаются методические стратегии интеграции ИИ в учебный процесс, ориентированные на развитие самостоятельной познавательной деятельности обучающихся и сохранение ведущей роли преподавателя.

Ключевые слова: искусственный интеллект, педагогика, высшее образование, преподавание иностранных языков, испанский язык, цифровые технологии.

PEDAGOGICAL ASPECTS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE APPLICATION IN THE EDUCATIONAL PROCESS (A CASE STUDY OF TEACHING SPANISH)

Salakhova D.S.¹, Sadinova M.A.²

¹Salakhova Dilnoza Sagdullayevna - Lecturer

²Sadinova Mohira Abdirashid qizi - Lecturer,
DEPARTMENT OF THEORETICAL DISCIPLINES OF SPANISH,
UZBEKISTAN STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: The article examines pedagogical challenges and opportunities related to the integration of artificial intelligence into the educational process. Special attention is given to the use of AI in teaching Spanish as a foreign language in higher education. The study analyzes both the positive potential of intelligent technologies and the risks associated with their uncritical application. Methodological strategies for the pedagogically sound integration of AI are proposed, aimed at fostering students' independent cognitive activity while maintaining the central role of the teacher.

Keywords: artificial intelligence, pedagogy, higher education, foreign language teaching, Spanish language, digital technologies.

DOI 10.24411/2312-8089-2025-11215

Цифровая трансформация образования в XXI веке привела к активному внедрению технологий искусственного интеллекта в учебный процесс. Интеллектуальные системы, автоматизированные платформы, генеративные модели текста и адаптивные обучающие среды все чаще используются в высших учебных заведениях, в том числе при преподавании иностранных языков. Искусственный интеллект (далее — ИИ) позиционируется как инструмент повышения эффективности обучения,

индивидуализации образовательных траекторий и оптимизации педагогической деятельности [13], [8], [11].

Для преподавателя искусственный интеллект может выполнять функцию интеллектуального ассистента, облегчая подготовку к занятиям, подбор аутентичных текстов, разработку упражнений и анализ типичных ошибок обучающихся. В преподавании иностранных языков, в частности испанского, ИИ предоставляет дополнительные возможности для работы с лексикой, грамматикой, письменной речью и моделирования коммуникативных ситуаций. Таким образом, использование ИИ способно повысить эффективность педагогической деятельности и оптимизировать учебный процесс.

Вместе с тем педагогическая практика показывает, что положительный потенциал искусственного интеллекта реализуется не автоматически [11]. Некритичное и методически неосмысленное использование ИИ может привести к ряду негативных последствий: снижению самостоятельности обучающихся, формированию поверхностных знаний, ослаблению навыков аналитического и критического мышления. Особенно уязвимой в этом отношении является сфера обучения иностранным языкам, где процесс овладения языком предполагает активное когнитивное участие, рефлексию и культурную интерпретацию [3].

Следовательно, проблема заключается не в самом факте применения искусственного интеллекта в образовании, а в характере и формах его использования. Искусственный интеллект может одновременно выступать как фактор повышения качества обучения и как источник педагогических рисков – в зависимости от того, встроены ли он в учебный процесс в рамках продуманной методической стратегии.

В этой связи актуализируется необходимость комплексного педагогического анализа возможностей и ограничений искусственного интеллекта в образовательной среде. Целью данной статьи является выявление ключевых педагогических проблем, связанных с внедрением ИИ в учебный процесс, а также разработка научно обоснованных путей их решения на примере преподавания испанского языка в высшей школе.

В современной педагогической теории цифровые технологии, включая искусственный интеллект, рассматриваются как инструменты расширения дидактических возможностей обучения. Искусственный интеллект не подменяет педагогическую деятельность, а трансформирует способы организации учебного процесса, предоставляя новые формы взаимодействия между преподавателем, обучающимся и учебным материалом.

С позиций культурно-исторической теории Л. С. Выготского обучение осуществляется в зоне ближайшего развития при условии целенаправленного педагогического сопровождения [15]. В этом контексте искусственный интеллект может рассматриваться как дополнительное средство опосредования обучения, способствующее поэтапному усвоению знаний, предоставлению своевременной обратной связи и поддержке самостоятельной работы студентов. При корректном использовании ИИ способен усиливать педагогическое воздействие, а не ослаблять его.

В рамках конструктивистского подхода знание формируется в процессе активного конструирования смыслов самим обучающимся. Искусственный интеллект в данном случае может выполнять функцию когнитивного стимулятора: предлагать идеи для начала работы, помогать структурировать материал, формулировать гипотезы и варианты решений. Это особенно важно на начальных этапах учебной деятельности, когда студенты испытывают трудности с формированием замысла или планированием высказывания [1].

В то же время педагогическая наука подчеркивает необходимость методического контроля за использованием ИИ [3]. Риски возникают не вследствие наличия технологии как таковой, а при ее некритичном применении, когда интеллектуальная активность обучающегося замещается автоматизированным результатом.

Следовательно, задача преподавателя заключается не в ограничении использования ИИ, а в его включении в учебный процесс в рамках четко определенных педагогических целей.

Таким образом, с теоретической точки зрения искусственный интеллект следует рассматривать как инструмент педагогического усиления, эффективность которого определяется уровнем методической осмысленности его применения.

В области преподавания иностранных языков искусственный интеллект демонстрирует высокий дидактический потенциал. Современные ИИ-системы позволяют оптимизировать подготовку учебных материалов, ускорить анализ языковых данных и расширить спектр учебных заданий. Для преподавателя иностранного языка ИИ становится инструментом профессиональной поддержки, сокращающим временные затраты на рутинные операции и позволяющим сосредоточиться на содержательной и коммуникативной стороне обучения [2], [5], [9].

При обучении испанскому языку ИИ может использоваться для подбора аутентичных текстов, создания лексико-грамматических упражнений, анализа типичных ошибок студентов, а также генерации ситуационных диалогов с учетом уровня языковой компетенции. Особенно ценным является использование ИИ на этапе подготовки занятий, когда преподаватель сталкивается с необходимостью быстрого поиска актуальных примеров, тем или коммуникативных сценариев.

Для обучающихся ИИ представляет собой средство поддержки самостоятельной работы. Он может выполнять функцию языкового помощника при выполнении упражнений, подготовке письменных работ и расширении словарного запаса. На начальных этапах обучения ИИ способствует снижению языкового барьера и повышению уверенности студентов в использовании иностранного языка.

Однако педагогическая эффективность применения ИИ напрямую зависит от характера учебных заданий. Если искусственный интеллект используется как средство автоматического получения готового текста или ответа, это приводит к снижению учебной ценности задания. В то же время при включении ИИ в задания аналитического и рефлексивного характера (например, сравнение вариантов, исправление ошибок, аргументация выбора) он становится фактором активизации познавательной деятельности.

Следовательно, в преподавании испанского языка искусственный интеллект должен рассматриваться не как источник готовых языковых продуктов, а как средство стимулирования языкового мышления и коммуникативной активности.

Несмотря на значительный дидактический потенциал искусственного интеллекта, его внедрение в образовательный процесс сопровождается рядом педагогических проблем, которые требуют системного осмысления. Указанные проблемы не носят технологического характера, а обусловлены спецификой учебной деятельности и особенностями организации обучения.

Одной из ключевых проблем является снижение уровня самостоятельной познавательной активности обучающихся. При неконтролируемом использовании ИИ студенты могут заменять процесс анализа и языкового конструирования готовыми результатами, что приводит к формированию формальной учебной успешности без глубокого усвоения материала. В условиях обучения иностранным языкам это проявляется особенно отчетливо – обучающийся демонстрирует грамматически корректные тексты, не обладая при этом навыками спонтанного речевого высказывания.

Другой значимой проблемой является трансформация мотивационной сферы студентов. Использование ИИ как универсального источника ответов снижает учебное напряжение, необходимое для развития когнитивных и коммуникативных умений. В результате формируется установка на минимизацию усилий, при которой учебная деятельность утрачивает развивающий характер.

Серьезного внимания требует проблема академической добросовестности [11]. Генеративные модели позволяют создавать тексты, которые формально соответствуют требованиям учебных заданий, однако не отражают реального уровня языковой компетенции обучающихся. Это затрудняет объективную оценку знаний и ставит под сомнение достоверность результатов обучения.

Дополнительной педагогической сложностью является изменение роли преподавателя в условиях активного использования ИИ. Отсутствие четких методических рекомендаций может привести к снижению педагогического контроля и подмене образовательного взаимодействия техническим сопровождением. В таких условиях преподаватель рискует утратить функцию организатора учебной деятельности и носителя профессионального опыта.

Наконец, проблемой остается недостаточная методическая подготовленность преподавателей к работе с ИИ. Использование интеллектуальных технологий без понимания их возможностей и ограничений ведет к стихийному внедрению, не обеспечивающему устойчивых образовательных результатов [17].

Таким образом, педагогические проблемы использования искусственного интеллекта обусловлены не самой технологией, а отсутствием системного подхода к ее интеграции в образовательный процесс.

Эффективное внедрение искусственного интеллекта в образовательный процесс возможно лишь при условии его осмысленной педагогической интеграции. В этой связи ключевая задача преподавателя заключается не в ограничении использования ИИ, а в формировании у обучающихся культуры работы с интеллектуальными технологиями. Искусственный интеллект должен рассматриваться как инструмент поддержки обучения, а не как замена учебной деятельности или педагогического взаимодействия.

Одним из основных педагогических решений является четкое разграничение учебных задач по характеру использования ИИ [6]. Наиболее продуктивным представляется применение искусственного интеллекта на подготовительном и вспомогательном этапах обучения: при поиске информации, структурировании материала, генерации идей, формулировании планов и гипотез. Такой подход позволяет снизить когнитивные барьеры на начальном этапе работы и стимулировать дальнейшую самостоятельную деятельность обучающихся.

В преподавании испанского языка искусственный интеллект может эффективно использоваться для разработки коммуникативных сценариев, подбора аутентичных текстов, анализа типичных ошибок и создания вариативных заданий. При этом ключевым условием педагогической целесообразности является последующая аналитическая работа студента: сопоставление вариантов, исправление ошибок, аргументация языкового выбора, интерпретация культурных и прагматических аспектов высказывания. Таким образом, ИИ становится средством активизации языкового мышления, а не источником готового речевого продукта.

Важной методической стратегией является формирование заданий, ориентированных на метакогнитивную деятельность обучающихся [2], [9]. Например, студентам может быть предложено проанализировать сгенерированный ИИ текст, выявить его сильные и слабые стороны, адаптировать его под конкретную коммуникативную ситуацию или соотнести с нормами испаноязычного культурного контекста. Такой формат работы позволяет развивать критическое мышление и осознанное отношение к результатам работы ИИ.

Отдельного внимания требует проблема академической добросовестности. В качестве педагогического решения целесообразно использовать задания, в которых невозможно ограничиться простым копированием результата, полученного с помощью ИИ. К таким заданиям относятся устные высказывания, рефлексивные комментарии, сравнительный анализ, а также задания, предполагающие личную позицию обучающегося и опору на изученный учебный материал. В данном случае

искусственный интеллект выступает не как источник ответа, а как объект анализа и обсуждения.

Не менее значимым фактором успешной интеграции ИИ является повышение цифровой и методической компетентности преподавателей. Освоение возможностей и ограничений современных интеллектуальных систем позволяет преподавателю осознанно выстраивать учебный процесс, выбирать адекватные инструменты и предотвращать потенциальные педагогические риски. Таким образом, центральным элементом внедрения ИИ в образование остается профессиональная позиция преподавателя, способного управлять технологией, а не подчиняться ей.

Показательным примером системного и педагогически обоснованного подхода к внедрению искусственного интеллекта в образовательный процесс является опыт Узбекского государственного университета мировых языков (УзГУМЯ). В целях повышения профессиональной компетентности профессорско-преподавательского состава университетом был организован трехдневный бесплатный семинар-тренинг, посвященный вопросам применения ИИ в образовательной деятельности.

В рамках данного мероприятия преподаватели получили возможность ознакомиться с наиболее актуальными и надежными инструментами искусственного интеллекта, применимыми в образовательной среде. Особое внимание уделялось анализу функциональных возможностей ИИ, а также обсуждению его ограничений и потенциальных слабых сторон. Такой подход позволил сформировать у участников реалистичное и критически осмысленное представление о роли интеллектуальных технологий в учебном процессе.

Значимым элементом семинара стала работа, направленная на формирование навыков различения заданий, созданных с использованием генеративного ИИ, и учебных материалов, отражающих самостоятельную мыслительную и творческую деятельность обучающихся. Преподавателям были предложены практические методы выявления степени участия ИИ в выполнении заданий, а также рекомендации по разработке учебных форматов, ориентированных на развитие авторского мышления студентов.

Проведение данного семинара-тренинга создало условия для профессионального развития преподавателей, способствовало их адаптации к современным образовательным вызовам и формированию готовности к осознанному использованию ИИ в педагогической практике. Опыт УзГУМЯ демонстрирует, что внедрение искусственного интеллекта в образование должно сопровождаться институциональной поддержкой, методическим сопровождением и созданием пространства для непрерывного профессионального роста.

Практическая интеграция искусственного интеллекта в процесс обучения испанскому языку предполагает четкое разграничение педагогических целей и инструментальных возможностей ИИ. Наиболее продуктивным является использование интеллектуальных технологий в рамках смешанной модели обучения, при которой ИИ дополняет традиционные методы преподавания, не подменяя их.

На этапе подготовки учебных материалов искусственный интеллект позволяет преподавателю оперативно подбирать аутентичные тексты, адаптированные к уровню языковой компетенции студентов, а также разрабатывать вариативные задания по лексике и грамматике [4]. Это особенно актуально в условиях ограниченного аудиторного времени и необходимости учитывать индивидуальные образовательные траектории обучающихся.

В процессе формирования письменной речи ИИ может применяться как средство первичного моделирования текста. Например, студентам предлагается использовать ИИ для генерации чернового варианта высказывания на заданную тему, после чего выполняется аналитическая работа: выявление языковых неточностей, стилистических несоответствий, а также адаптация текста с учетом коммуникативной

ситуации и культурного контекста испаноязычной среды. Такой формат работы позволяет сочетать технологическую поддержку с развитием языкового мышления.

В рамках обучения устной речи использование ИИ ограничивается вспомогательными функциями, такими как моделирование диалоговых ситуаций или подготовка тематических сценариев. Основное внимание при этом уделяется живому речевому взаимодействию в аудитории, где преподаватель осуществляет коррекцию, направляет коммуникативную активность и формирует прагматическую компетенцию обучающихся.

Особое значение имеет использование ИИ для развития метаязыковых навыков. Студентам предлагается анализировать сгенерированные тексты, сравнивать их с собственными высказываниями, выявлять различия и аргументировать выбор языковых средств. Данный подход способствует формированию осознанного отношения к языку и снижает риск механического использования интеллектуальных технологий.

Таким образом, практический опыт показывает, что эффективность применения искусственного интеллекта в преподавании испанского языка напрямую зависит от педагогического дизайна заданий и профессиональной позиции преподавателя.

Внедрение искусственного интеллекта в образовательный процесс представляет собой объективную реальность современного образования, игнорирование которой приводит к отставанию педагогической практики от актуальных образовательных потребностей. Вместе с тем эффективность использования ИИ определяется не уровнем технологического развития, а степенью педагогической осмысленности его применения.

Проведённый анализ показал, что искусственный интеллект обладает значительным потенциалом в качестве инструмента поддержки преподавателя и обучающихся. Он способствует оптимизации подготовки учебных материалов, ускоряет поиск и обработку информации, а также может выполнять функцию когнитивного стимула на этапе планирования и генерации идей. Особенно актуальным это является в преподавании иностранных языков, где разнообразие контекста и необходимость индивидуализации обучения требуют гибких дидактических решений.

Одновременно с этим было выявлено, что некритичное и методически неуправляемое использование ИИ может привести к снижению самостоятельной учебной деятельности, формированию поверхностных языковых навыков и искажению механизмов оценки учебных достижений. В этой связи ключевая педагогическая проблема заключается не в наличии интеллектуальных технологий, а в отсутствии четко выстроенных стратегий их интеграции в учебный процесс.

Предложенные в статье педагогические решения и методические стратегии ориентированы на формирование культуры осознанного использования искусственного интеллекта в образовании. Искусственный интеллект рассматривается как вспомогательный инструмент, усиливающий педагогическое воздействие преподавателя и способствующий развитию критического мышления, метакогнитивных навыков и коммуникативной компетенции обучающихся.

Практический опыт внедрения ИИ в образовательную среду, в том числе на примере УзГУМЯ, подтверждает необходимость институциональной поддержки, системного повышения квалификации преподавателей и создания условий для их профессионального развития. Такой подход позволяет не только минимизировать педагогические риски, но и обеспечить гармоничное сочетание технологических инноваций и гуманистических принципов образования.

Список литературы / References

1. Bruner J. The Process of Education. — Cambridge: Harvard University Press, 2009.

2. *Chapelle C.A., Sauro S.* The Handbook of Technology and Second Language Teaching and Learning. — Hoboken: Wiley-Blackwell, 2017.
3. European Commission. Ethical Guidelines on the Use of AI in Education. — Brussels, 2022.
4. *García Laborda J., Magal-Royo T.* Technology and Spanish Language Teaching. — Berlin: Springer, 2020.
5. *Godwin-Jones R.* Emerging Technologies: AI and Language Learning // Language Learning & Technology. — 2023.
6. *Holmes W., Bialik M., Fadel C.* Artificial Intelligence in Education: Promises and Implications for Teaching and Learning. — Boston: Center for Curriculum Redesign, 2019.
7. *Luckin R.* Machine Learning and Human Intelligence: The Future of Education for the 21st Century. — London: UCL Press, 2018.
8. OECD. AI in Education: Challenges and Opportunities. — Paris: OECD Publishing, 2021.
9. Pérez-Paredes P. Artificial Intelligence and Language Learning: Pedagogical Implications // Language Learning & Technology. — 2020. — Vol. 24(3). — P. 1–15.
10. *Sadinova M.* MAGISTRATURA BOSQICHIDA KOGNITIV LINGVISTIKANI O ‘QITISH: MAQSADLAR, YONDASHUVLAR VA TAJRIBALAR // Педагогика и психология в современном мире: теоретические и практические исследования. — 2025. — Т. 4. — №. 12. — С. 57-60.
11. *Sagdullayevna S.D.* THE ROLE OF INTERACTIVE METHODS IN TEACHING SPANISH: THE APPLICATION OF INTERACTIVE METHODS IN MODERN EDUCATION AND THEIR EFFECTIVENESS // Вестник науки и образования. — 2025. — №. 3 (158)-1. — С. 38-41.
12. *Selwyn N.* Should Robots Replace Teachers? AI and the Future of Education. — Cambridge: Polity Press, 2019.
13. UNESCO. Guidance on Artificial Intelligence and Education. — Paris: UNESCO, 2023.
14. *Блум Б.С., Мэдхаус Т., Хастингс Дж.* Таксономия образовательных целей. — М.: Педагогика, 2018.
15. *Выготский Л.С.* Мышление и речь. — М.: Лабиринт, 2019.
16. *Иванова Е.А.* Искусственный интеллект в высшем образовании: педагогический аспект // Высшее образование сегодня. — 2022. — №6.
17. *Кузнецова Н.В.* Цифровая педагогика: вызовы и перспективы // Педагогика. — 2021. — №4.
18. *Садинова М.А.* ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ИТ-КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ //Журнал гуманитарных и естественных наук. — 2025. — №. 21 [1]. — С. 102-111.
19. *Салахова Д.С.* ИДЕНТИФИКАЦИЯ КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧНЫХ КОНЦЕПТОВ В ИСПАНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА //Журнал гуманитарных и естественных наук. — 2025. — №. 19 [1]. — С. 254-261.

ФОРМИРОВАНИЕ УМЕНИЙ АНАЛИЗА И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ДАННЫХ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ

Субботкина З.Н.

*Субботкина Зинаида Николаевна – учитель физики-математики,
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение Средняя общеобразовательная
школа № 23,
г. Астрахань*

***Аннотация:** в статье рассматриваются теоретические и методические аспекты формирования у обучающихся умений анализа и интерпретации данных в процессе изучения математики. Раскрывается педагогическая значимость данных умений в контексте формирования функциональной грамотности и развития аналитического мышления.*

***Ключевые слова:** анализ данных, интерпретация, математическая грамотность, функциональная грамотность, аналитическое мышление, статистика.*

DEVELOPING DATA ANALYSIS AND INTERPRETATION SKILLS IN MATHEMATICS LESSONS

Subbotkina Z.N.

*Subbotkina Zinaida Nikolaevna – Physics and Mathematics Teacher,
MUNICIPAL BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION SECONDARY SCHOOL № 23,
ASTRAKHAN*

***Abstract:** This article examines the theoretical and methodological aspects of developing students' data analysis and interpretation skills in mathematics. It explores the pedagogical significance of these skills in the context of developing functional literacy and analytical thinking.*

***Keywords:** data analysis, interpretation, mathematical literacy, functional literacy, analytical thinking, statistics.*

Современное образование ориентировано на подготовку личности, способной эффективно функционировать в условиях информационного общества. Одним из приоритетных направлений становится развитие способности обучающихся работать с данными различного характера, осмысливать их, делать выводы и принимать решения на основе анализа информации. В этом контексте математика выступает не только как средство формирования вычислительных навыков, но и как инструмент развития аналитического мышления и критического восприятия данных.

Умение анализировать и интерпретировать данные предполагает способность понимать смысл числовой информации, устанавливать взаимосвязи между величинами, выявлять тенденции, объяснять причины изменений и формулировать аргументированные выводы. Эти умения являются важной составляющей функциональной грамотности и обеспечивают практическую направленность обучения.

Анализ данных как ключевой компонент математической грамотности

Анализ данных в рамках школьного курса математики представляет собой целенаправленную деятельность по обработке, сравнению и осмыслению количественных показателей. Он включает в себя интерпретацию информации, представленной в виде таблиц, диаграмм, графиков, схем и статистических показателей.

Формирование данных умений способствует развитию у учащихся способности к логическому рассуждению, системному мышлению, умению делать выводы на основе объективной информации. Таким образом, анализ данных выступает не только средством усвоения учебного материала, но и важным инструментом познавательного развития личности.

Теоретические основания формирования аналитических умений

Процесс формирования умений анализа и интерпретации данных основывается на принципах деятельностного и компетентностного подходов. Обучающийся рассматривается как субъект учебной деятельности, активно участвующий в процессе поиска, обработки и осмысления информации.

Ключевыми компонентами аналитической деятельности являются:

- выделение существенных характеристик данных;
- сравнение и сопоставление информации;
- выявление закономерностей;
- установление причинно-следственных связей;
- формулирование выводов и обоснование собственного мнения.

Развитие данных компонентов формирует устойчивые навыки работы с информацией и способствует повышению качества образовательных результатов.

Методические подходы к формированию умений анализа данных

Эффективная работа по развитию аналитических умений требует системного включения специальных заданий в структуру урока математики. К числу таких заданий относятся:

- интерпретация графиков и диаграмм;
- анализ динамики изменения показателей;
- выявление экстремальных значений;
- сравнение статистических данных;
- прогнозирование и моделирование.

Особое значение имеет постепенность формирования данных умений: от простого описания информации к её глубокому анализу и обоснованию выводов.

Педагогические условия эффективности

К условиям успешного формирования аналитических умений относятся:

- систематичность и последовательность работы;
- использование разнообразных форм представления данных;
- интеграция межпредметных связей;
- ориентация на практическое применение знаний.

Эти условия обеспечивают устойчивое развитие аналитических способностей учащихся.

Формирование умений анализа и интерпретации данных на уроках математики является важнейшим направлением современного образования. Оно способствует развитию функциональной грамотности, аналитического мышления и способности обучающихся к осмысленному восприятию информации. Реализация данного направления требует системного подхода, целенаправленной методической работы и интеграции современных педагогических технологий.

Список литературы / References

1. Поляков В.А. Современные методы обучения математике. М.: Академия, 2020.
2. ФГОС основного общего образования. Министерство просвещения РФ. М., 2021.
3. Колягин Ю.М. Теория и практика обучения математике. М.: Просвещение, 2019.
4. Пойа Д. Как решать задачу. М.: Наука, 2016.
5. Зорина Л.Я. Методика формирования функциональной грамотности. М.: Педагогика, 2018.
6. Брушлинский А.В. Психология мышления. М.: Институт психологии РАН, 2017.

КОМПЕТЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО ПСИХОЛОГА ОБРАЗОВАНИЯ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Мухитова Е.И.¹, Колыванова В.В.²

¹Мухитова Евгения Игоревна – старший преподаватель,

²Колыванова Варвара Владимировна - старший преподаватель

кафедра теоретической и прикладной психологии,

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,

г. Пермь

Аннотация: в статье рассматривается трансформация профессионального портрета психолога в системе образования в условиях вызовов современности. Анализируются ключевые компетенции, необходимые для эффективной работы, а также распространенные мифы, искажающие восприятие данной профессии педагогами, родителями и администрацией. Доказывается, что современный образовательный психолог — это не просто «утешитель» или «тестирующий», а многопрофильный специалист, выполняющий функции аналитика, проектировщика образовательной среды и агента изменений, чья деятельность должна опираться на доказательный подход.

Ключевые слова: психолог образования, профессиональные компетенции, мифы, психолого-педагогическое сопровождение, цифровая социализация, мягкие навыки, образовательная среда, доказательный подход.

COMPETENCIES OF A MODERN EDUCATIONAL PSYCHOLOGIST: MYTH AND REALITY

Mukhitova E.I.¹, Kolyvanova V.V.²

¹Mukhitova Evgeniya Igorevna – Senior Lecturer,

²Kolyvanova Varvara Vladimirovna – Senior Lecturer

DEPARTMENT OF THEORETICAL AND APPLIED PSYCHOLOGY,

PERM STATE HUMANITARIAN AND PEDAGOGICAL UNIVERSITY,

PERM

Abstract: The article examines the transformation of the professional profile of a psychologist in the educational system in the context of modern challenges. It analyzes the key competencies required for effective work, as well as common myths that distort the perception of this profession by teachers, parents, and administrators. It is argued that the modern educational psychologist is not just a "comforter" or "tester," but a multidisciplinary specialist performing the functions of an analyst, a designer of the educational environment, and an agent of change, whose activities should be based on an evidence-based approach.

Keywords: educational psychologist, professional competencies, myths, psychological and pedagogical support, digital socialization, soft skills, educational environment, evidence-based approach.

УДК 37.015.3

DOI 10.24411/2312-8089-2025-11216

Система образования XXI века претерпевает стремительные изменения, обусловленные цифровизацией, глобализацией, трансформацией детско-родительских отношений и обострением социальных проблем. В этом контексте роль психолога в

образовательной организации эволюционирует от периферийной к одной из центральных [1]. Однако запросы к специалисту и понимание сути его работы часто носят противоречивый характер, порождая разрыв между ожиданиями и реальными возможностями психолога. Этот разрыв питается рядом устойчивых мифов, которые не только дискредитируют профессию, но и препятствуют построению эффективной системы психолого-педагогического сопровождения всех участников образовательного процесса [10].

Цель данной статьи — выделить и охарактеризовать актуальные компетенции современного психолога образования и провести их критический анализ, противопоставив реальные требования распространенным убеждениям (мифам).

Обратимся к Приказу Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 24 июля 2015 г. № 514н, утверждающим профессиональный стандарт «педагог – психолог», в данном законодательном акте прописаны требования к функционалу и компетенциям психолога системы образования:

Современный психолог образования — это интегративный специалист, чья деятельность выстраивается на стыке психологии, педагогики, социальной работы и менеджмента. Его компетенции можно структурировать в несколько ключевых блоков, основанных на требованиях профессионального стандарта [8] и современных исследованиях.

1.1. Диагностико-аналитический блок с опорой на доказательный подход. Вопреки упрощенным представлениям, диагностика сегодня — не самоцель, а инструмент для глубокого анализа ситуации. Компетентный психолог владеет не только классическим инструментарием, но и методами качественного анализа: наблюдение, глубинное интервью, анализ продуктов деятельности [6]. Его задача — не просто «выявить проблему», а проанализировать системные причины ее возникновения. Критически важной становится компетенция работы в парадигме доказательного подхода — использования методик и интервенций, эффективность которых подтверждена научными исследованиями [5]. Это позволяет избежать субъективизма и работать с проверенными инструментами.

1.2. Консультативно-просветительский блок. Эта деятельность смещается от индивидуального «лечения» к групповому и системному консультированию. Психолог должен быть компетентен в организации и проведении родительских клубов, педагогических советов, тематических классных часов. Акцент делается на психологическом просвещении — передаче знаний и формировании психологической культуры, что является ключевым инструментом профилактики [3]. Эффективность такой работы напрямую зависит от владения навыками публичного выступления и модерации групповой дискуссии.

1.3. Проектно-внедренческий блок. Это компетенция нового поколения. Психолог становится со-проектировщиком безопасной и развивающей образовательной среды. Он участвует в разработке и внедрении программ по профилактике буллинга, развитию эмоционального интеллекта, формированию навыков конструктивного разрешения конфликтов [Федоренко]. Данный блок требует от специалиста умения работать в команде, управлять проектами и оценивать их эффективность (мониторинг результатов).

1.4. Компетенции в области цифровой социализации. Реальность такова, что социализация ребенка сегодня в значительной степени происходит в цифровом пространстве. Психолог должен разбираться в киберпсихологии, понимать специфику общения в социальных сетях, риски цифровой зависимости, особенности кибербуллинга и уметь консультировать по этим вопросам как детей, так и взрослых [7]. Игнорирование этого компонента делает работу специалиста неполной и неактуальной.

1.5. «Мягкие навыки» (soft skills) и психогигиена. Эффективность психолога напрямую зависит от уровня развития его гибких навыков: эмпатии, эмоционального

интеллекта, коммуникативной гибкости, командной работы, стрессоустойчивости и критического мышления [4]. Именно эти навыки позволяют выстраивать доверительные отношения и находить нестандартные решения в сложных ситуациях. Осознание важности саморегуляции и профилактики профессионального выгорания является неотъемлемой частью профессиональной компетентности [2].

В быту психологическая помощь воспринимается как за пределами образовательного учреждения, так и внутри образовательных систем воспринимается не реалистично, обрастая мифами. Так параллельно с формированием реальных требований существуют устойчивые мифы, которые серьезно осложняют работу специалиста [10, 9].

Миф 1: «Психолог — это “утешитель” и “друг” детей».

Этот миф сводит работу психолога к эмоциональной поддержке. На деле, его функция — не столько утешение, сколько помощь в развитии навыков саморегуляции, рефлексии и совладания с трудностями. Психолог сохраняет профессиональную дистанцию, его задача — научить ребенка справляться с проблемами самостоятельно, а не быть его «жилеткой». Его роль ближе к роли «тренера» психических процессов, нежели друга [3].

Миф 2: «Психолог должен “быстро решить проблему”».

Администрация и родители часто ждут мгновенного результата. Этот запрос игнорирует системную природу большинства проблем. Поведение ребенка — это симптом, а причина может крыться в семейной системе, школьном климате или педагогических ошибках [12]. Работа с такими запросами требует времени и комплексного подхода, что противоречит мифу о «быстрых решениях».

Миф 3: «Главная задача психолога — работать с “трудными” детьми».

Этот подход является сугубо «запаздывающим» и ремедиальным. Реальная эффективность работы психолога измеряется успешностью его профилактической деятельности. Создание благоприятного климата в классе, обучение педагогов технологиям бесконфликтного общения, работа с родителями по вопросам возрастных кризисов — вот что составляет основу его работы и предотвращает появление «трудных» случаев [11]. Современный взгляд рассматривает психолога как создателя ресурсов, а не «пожарного».

Миф 4: «Хороший психолог может дать стопроцентный прогноз и рекомендацию».

Ожидание однозначных ответов противоречит самой сути психологии как гуманитарной науки. Психолог работает с вероятностями, множественными факторами и уникальностью каждой личности. Его рекомендации носят вариативный характер и являются ориентирами для совместной работы, а не директивами [6]. Современная психология образования отказывается от жесткого детерминизма в пользу вероятностных и системных моделей.

Профессиональный портрет психолога в современной образовательной организации претерпел значительные изменения. Из узкого специалиста по тестированию и коррекции превратился в многопрофильного эксперта, чья миссия — проектирование психологически безопасной и развивающей образовательной среды на основе доказательного подхода. Его реальные компетенции включают в себя глубокий аналитический аппарат, навыки проектной деятельности, понимание цифровой реальности и высококоразвитые «мягкие навыки».

Преодоление устойчивых мифов, окружающих профессию, — это двусторонний процесс. С одной стороны, он требует от самого психолога активной просветительской позиции, четкого позиционирования своих целей и задач, а также постоянного профессионального развития в соответствии с актуальными научными данными [5]. С другой стороны, необходима системная работа с администрацией и педагогическим коллективом по формированию адекватного запроса и понимания возможностей и ограничений психологической службы [1].

Только в этом случае психолог образования сможет реализовать свой потенциал как ключевой агент позитивных изменений в школе, отвечающих вызовам нового времени.

Список литературы / References

1. *Битянова М.Р.* Организация психологической работы в школе. — М.: Совершенство, 2000. 298 с.
2. *Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С.* Синдром выгорания: диагностика и профилактика. — СПб.: Питер, 2008. 336 с.
3. *Дубровина И.В.* Школьная психологическая служба: вопросы теории и практики. — М.: Просвещение, 1991. 232 с.
4. *Жуков Ю.М.* Коммуникативный тренинг. - М.: Гардарики, 2004. 223 с.
5. *Карпов А.О., Марголис А.А.* Доказательный подход в образовательной психологии: международный опыт и российские перспективы // Психологическая наука и образование. 2022. Т. 27. № 1. С. 65-78.
6. *Обухов А.С.* Методология и методы психологического исследования: учебное пособие. — М.: Академический проект, 2020. 480 с.
7. *Обухов А.С., Федорченко Е.В.* Цифровая социализация: новые вызовы для психолога образования // Психологическая наука и образование. 2020. Т. 25. № 2. С. 19-28.
8. Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 24 июля 2015 г. № 514н. «Об утверждении профессионального стандарта «педагог-психолог».
9. *Реан А.А.* Психология личности. Социализация, поведение, общение. — СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. 407 с.
10. *Савенков А.И., Савенкова Т.Д.* Мифы и реальность о работе психолога в образовательной организации // Психология и право. 2021. Т. 11. № 1. С. 78-92.
11. *Федоренко Е.Ю., Ковров В.В.* Профилактика буллинга в образовательной организации: системный подход // Социальная психология и общество. 2023. Т. 14. № 1. С. 21-38.
12. *Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М.* Семейный диагноз и семейная психотерапия. — СПб.: Речь, 2006. 352 с.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153000, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО,
УЛ. КРАСНОЙ АРМИИ, Д. 20, 3 ЭТАЖ, КАБ. 3-3,
ТЕЛ.: +7 (915) 814-09-51.

HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU
E-MAIL: INFO@P8N.RU

ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ОЛИМП».
153000, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО,
УЛ. КРАСНОЙ АРМИИ, Д. 20, 3 ЭТАЖ, КАБ. 3-3

ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
153002, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО, УЛ. ЖИДЕЛЕВА, Д. 19
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЫЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: INFO@P8N.RU, +7(915)814-09-51

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:**

1. ФГБУ "Российская государственная библиотека".
Адрес: 143200, г. Можайск, ул. 20-го Января, д. 20, корп. 2.
2. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ.
Адрес: 127006, г. Москва, ГСП-4, Страстной б-р, д.5.
3. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации.
Адрес: 103132, г. Москва, Старая площадь, д. 8/5.
4. Парламентская библиотека Российской Федерации.
Адрес: 125009, г. Москва, ул. Охотный Ряд, д. 1.
5. Научная библиотека Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва.
Адрес: 119192, г. Москва, Ломоносовский просп., д. 27.

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU](http://scientificjournal.ru)

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы и создавать новое, опираясь на эти материалы, с **ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ** указанием авторства. Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ